

Свиданне с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
ПОКА ЖИЗНЬ
НЕ РАЗЛУЧИТ
НАС

Ольга Баскова

Пока жизнь не разлучит нас

«ЭКСМО»

Баскова О.

Пока жизнь не разлучит нас / О. Баскова — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-63819-2

Когда он очнулся в дорогой частной клинике, то не смог вспомнить, как в нее попал и кто он такой. По словам врачей, его подобрали у ворот, и одет он был более чем прилично. Вот только никаких документов при нем не обнаружили. Не помогли ему вспомнить свою прошлую жизнь и медицинские препараты от амнезии, которыми пичкали каждый день. Наоборот, казалось, сознание все больше подергивается пеленой. Но однажды в парке при больнице он встретил парня, представившегося журналистом Климом Панфиловым. Клим рассказал: на самом деле они находятся в закрытой психиатрической клинике, и помог вспомнить, что в прошлой жизни его звали Георгием Карповым и... обвиняли в убийстве собственного сына...

ISBN 978-5-699-63819-2

© Баскова О.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Баскова

Пока жизнь не разлучит нас

Глава 1

Он открыл глаза и увидел себя лежащим в чистой постели, от белья исходил еле уловимый цветочный аромат. Он находился в палате – мужчина сразу понял, что это больничная палата, – посмотрел на потолок, тоже белоснежный. Без единого пятнышка, без трещинки, и перевел взгляд на зашторенное окно. На тумбочке возле него стоял стакан с водой. Больше никакой мебели в этой комнате не было. Он подумал: хорошо бы сейчас взять в руки зеркало и попытаться привести себя в порядок, однако никакого зеркала поблизости не наблюдалось. Потом он подумал еще об одном, и это его испугало. Мужчина приподнялся на постели, и дверь открылась словно по мановению волшебной палочки. Вошла медсестра в сверкающем белизной халате.

– Как вы себя чувствуете? – приветливо спросила она.

Мужчина развел руками:

– Во всяком случае, у меня ничего не болит. Как я здесь оказался?

Женщина улыбнулась:

– Это расскажет вам врач, если сочтет нужным.

– Так позовите его скорее.

– Да, конечно.

Она вышла походкой фотомодели, и мужчина запустил пятерню в жирные волосы. Скорее бы пришел этот доктор и ответил на его вопросы. Врач в выуженном халате – мужчина средних лет с глубокой морщиной на лбу и лисьей улыбкой, не понравившейся больному, – не замедлил явиться.

– Здравствуйте – промурлыкал он, – мне сказали, вы хотели меня видеть.

Этот тон вызвал у пациента отвращение.

– Доктор, – через силу проговорил больной. – Скажите, кто я и что здесь делаю. Впрочем, сразу ответьте и на третий вопрос. Что это за заведение?

– Меня зовут Леонид Александрович, – мягко сказал врач. – А вы, дорогой мой, сейчас в частной клинике. К сожалению, это все вопросы, на которые я могу дать ответ. Кто вы – мы не знаем. Вас нашли недалеко от нашего заведения и привезли сюда. Вы были без сознания. При вас мы не обнаружили ни документов, ни каких-либо записок. Я понятия не имею, как вы оказались у стен моего заведения. Я сам надеялся, что вы придете в себя и все мне расскажете.

В глазах пациента мелькнуло что-то, похожее на любопытство.

– У вас, наверное, дорогое лечение. Если вы нашли меня, то зачем взяли к себе? Вдруг я бездомный бродяга, который никогда не заплатит вам даже копейки?

– На вас был дорогой костюм известной фирмы, – парировал Леонид Александрович. – Я уверен, вы принадлежите к элите нашего города.

Больной почесал затылок:

– Это ничего не значит. Хотя, возможно, вы правы. Только тогда меня должны искать с удвоенной силой.

– Вероятно, вы каким-то образом попали сюда из другого города, – предположил врач.

Пациент пожал плечами:

– Понятия не имею. А какой это город?

– Приморск.

Он задумался:

– Мне ни о чем не говорит это название. Что со мной, доктор?

Леонид Александрович снова продемонстрировал лисью улыбку:

– Это амнезия, то есть потеря памяти. А полная она или частичная – я еще не знаю. Мы проведем обследование и подумаем, как заставить работать вашу память. Я почему-то уверен: вы должны все вспомнить.

Мужчина скривился:

– Это будет лучше для всех, правда?

– Конечно, – заверил его врач. – А теперь отдыхайте. Кстати, если вы себя неплохо чувствуете, то примите ванну, если желаете. И погуляйте по нашему парку. Однако вынужден взять с вас обещание никуда из больницы не отлучаться.

Больной сморщился:

– А зачем мне это нужно, если я понятия не имею, кто я и откуда? И потом, с моей памятью покидать вас просто нежелательно. Я ведь могу не найти дорогу обратно. И куда я подамся?

Леонид Александрович кивнул:

– Ваши рассуждения не лишены логики. Вот поэтому примите душ и прогуляйтесь по парку. У нас там очень красивые цветы и пруды с золотыми рыбками. Больные отдыхают душой, когда дышат свежим воздухом этого чудесного места.

Больной усмехнулся про себя: «Ты еще скажи, что все желают сюда попасть». Доктор сделал вид, что не заметил ехидного выражения его лица.

– Так вы последуете моему совету?

– Разумеется.

– Тогда я попрошу медсестру Галочку принести вам поесть. А еще мы дадим вам больничную одежду. Она не брендовая, как ваша, но сами понимаете...

Мужчина замотал головой:

– Как же иначе...

Доктор ушел, почти раскланявшись, и пациенту стало неприятно. Почти сразу после его ухода появилась медсестра.

– Леонид Александрович просил принести вам поесть, – начала она. – Не желаете ли оладий с клубничным джемом?

Мужчина почувствовал голод только после ее слов.

– Несите.

– Вам кофе или чай? – поинтересовалась она.

– Кофе со сливками, если можно.

– Конечно.

Несмотря на внешнюю привлекательность, девушка ему не нравилась. Своей внешностью она напоминала дорогую немецкую куклу с огромными голубыми глазами и льняными волосами и вела себя точно так же, как заводная игрушка. Казалось, медсестра целиком зависела от врача, и просить ее о чем-то было просто бессмысленно, но он рискнул:

– Вас, кажется, зовут Галя?

Она кивнула:

– Да.

– Галочка, а вы можете принести мне зеркало, хотя бы маленькое? Я ведь даже не помню, как выгляжу. Это не запрещается, правда?

Она осталась недовольна его просьбой.

– У нас прекрасное зеркало в холле. Поедите, примете ванну – и посмотрите себе на здоровье. Ладно?

– Договорились.

Не все сразу, сказал он себе. Самое главное, он пришел в себя, теперь начнется мучительный процесс реабилитации. Они, наверное, боятся, что больной психически неуравновешен, иначе как объяснить его появление без ссадин и шишек возле клиники?

Галя поторопилась с завтраком, и вскоре мужчина с удовольствием поедал оладьи с джемом, запивая горячим кофе. Напиток был не очень крепкий, но другого он и не ожидал. Затем мужчина принял душ и отправился на прогулку. В просторном холле никого не было, кроме пожилой медсестры, сидевшей за конторкой, и он без стеснения посмотрелся в большое зеркало, висевшее возле гардероба. На него глянул интересный темноволосый мужчина с щетиной недельной давности и испуганными черными глазами.

– И все равно я не помню, как тебя зовут, – сказал он отражению и направился в парк. Парк клиники был действительно хорош, и, главное, в нем почти никто не гулял. Молоденькая медсестра, не такая привлекательная, как Галя, везла коляску с импозантным стариком, безучастно смотревшим в одну точку. На скамейке под серебристой итальянской сосной сидела женщина средних лет, довольно ухоженная, с выражением глубокой печали на лице, ни на кого не обращая внимания. Хотя мужчина прошел совсем рядом, почти задев ее, она никак не отреагировала. Пациент отыскал пруд с золотыми рыбками, немного постоял возле него и подошел к плотному каменному забору, окружавшему клинику. Его гладкие стены говорили, что перелезть через них невозможно. Недалеко от пруда он увидел охранника, парня с бычьей шеей и лицом, не обезображенным интеллектом, который, как добросовестный страж, бросал взгляды по сторонам. «Да отсюда не так-то просто и убежать», – подумал мужчина. Он поднялся на невысокий холмик, позволявший увидеть то, что виднелось вдаль, – бескрайнее синее море. В душе мужчины что-то шевельнулось и показалось: в той, другой, жизни, которая теперь защищена броней потери памяти, он безумно любил море. Ему удалось разглядеть даже судно, стоявшее на воде, как приклеенное, и в памяти всплыло: рыбацкий сейнер. Он тотчас представил себе мостик, рубку, машинное отделение, руль – все до мелочей – и улыбнулся. Похоже, память потихоньку возвращалась. Возможно, он имеет какое-то отношение к гражданскому флоту, если так живо вспомнил детали судна и даже кое-какие названия, неизвестные людям, не имеющим отношения к гражданскому флоту: девиация. Вероятно, эти воспоминания помогут вернуть его к нормальной жизни. Мужчина вздохнул, закрыл глаза и подумал: как здорово бы сейчас отправиться в кругосветное путешествие. Картина судна сменилась какими-то туристическими проспектами, схемами разработки маршрутов. А какое это имеет к нему отношение? Почему схемы маршрутов? Неужели он разрабатывал их сам? Значит, скорее всего, он работал в сфере туризма. Еще одна зацепка. Мужчина какое-то время постоял на холме и пошел вниз. Неподалеку от корпуса клиники он увидел машину, черный джип. Ему захотелось забраться в салон, на водительское сиденье, и прежде чем это сделать, пациент огляделся. Вокруг никого не было. Даже бычеобразный охранник куда-то отлучился, наверное, не заметив ничего подозрительного. Мужчина рванул на себя дверь, на его счастье, она оказалась незапертой. Он поднялся в салон и уселся поудобнее. Ключи зажигания хозяин автомобиля непредусмотрительно оставил в замке. Минута – и пациент завел машину, нажал на педаль газа и тихонько сдвинулся с места. Все это он проделал так естественно, что даже у него не осталось сомнения: еще в той жизни у него была машина. Задача установить его личность облегчалась. Наверняка в ГИБДД есть его фотография и данные. Надо срочно найти врача и сказать ему об этом. Впрочем, искать Леонида Александровича не пришлось. Он сам спешил к своему больному в сопровождении охранника, с глазами налитыми кровью. Бык так сильно рванул на себя дверь, что врач поморщился:

– Не сломай мне автомобиль. Тебе даже при твоей зарплате со мной не рассчитаться.

Тот сделал вид, что не расслышал, и потянул за рукав больничной одежды пациента:

– Вылезай, идиот. Кто позволил тебе садиться в чужую машину?

– Какого черта ты отлучился с рабочего места? – недовольно обратился к нему доктор. Охранник ступешался:

– Я вышел переговорить с одной дамочкой, которая навещает мать. Кругом было тихо. Откуда взялся этот тип? Да и вы хороши, Леонид Александрович. Знаете же своих пациентов. Зачем оставлять в автомобиле ключи?

– Следить за порядком – твоя работа, – парировал врач. Пациент дотронулся до его локтя:

– Извините, что так вышло, но я понял очень важные вещи. Мы можем пройти в ваш кабинет?

– Лучше в вашу палату, чтобы нам никто не помешал, – предложил доктор.

– Как скажете.

Когда они очутились в стерильной комнате, мужчина уселся на кровать и взволнованно заговорил:

– Я кое-что вспомнил. Вы можете установить мою личность уже сегодня.

Лицо врача выразило интерес:

– Правда? И что же вы вспомнили?

– Раньше я работал либо моряком, либо в туристической компании, – взволнованно начал пациент. – И потом, я умею водить машину. Судя по навыкам, я делаю это давно и имею собственный автомобиль. Вам стоит всего лишь обратиться в ГИБДД, и они предоставят все сведения обо мне.

Он ждал, что доктор сразу сорвется с места, но тот не шевелился.

– Почему вы не торопитесь? – удивился больной. – Я увидел себя в зеркале. У меня нормальная внешность, вы сказали, я был одет в дорогие вещи, а значит, у меня наверняка имеется семья, которая ждет и волнуется. Почему же вы медлите?

– И все же я не уверен, что эта мысль удачная, – пробормотал доктор, – но к ней стоит прислушаться. – Он встал со стула и направился к двери.

– Я все сделаю, не волнуйтесь, а сейчас Галя принесет вам лекарства для улучшения памяти.

Галя, как всегда, вошла сразу после его ухода. На блюде девушка принесла таблетки и стакан с водой.

– Выпейте, – властно сказала она, – и закатайте рукав.

– Доктор ничего не говорил про уколы, – заметил больной.

– Он не обязан обо всем вас информировать.

Пациент закатал рукав, она перетянула жгутом его руку и сделала укол в вену.

– Одно из лучших лекарств для вас – это сон, – пояснила Галя. Он пожал плечами:

– Я все равно не в состоянии с вами спорить.

– Вот и отлично.

Что ни говори, а колоть она умела. Его вена еле прощупывалась, но медсестра попала с первого раза, и мужчина погрузился в сон. Очнулся он под вечер с тяжелой головой. Врач, как волшебник, словно почувствовав, что пациент проснулся, появился в палате.

– Как спалось?

– Мне бы хотелось другого лечения, – признался мужчина. – Вы выяснили через ГИБДД, кто я?

– Ждем результата, – обнадежил доктор. – Данные еще не прислали.

– Я считал, они делают это быстро, – пробурчал пациент.

Леонид Александрович наморщил нос:

– Наверное, не всегда. Сейчас Галочка принесет вам ужин. Ну, и вечерние таблетки, естественно.

Пациента передернуло:

– Сколько можно спать...

– Сон – лучшее лекарство, – повторил доктор избитую фразу.

Галя принесла весьма вкусную отбивную с картошкой и чай из трав.

– Поужинайте, а я сейчас вернусь.

Он жевал без аппетита, предчувствуя новые уколы, и не ошибся. После укола он заснул до утра. Утром повторилось все то же. Леонид Александрович сообщил, что сведений по-прежнему никаких не поступало, но, возможно, пациент еще что-нибудь вспомнит, и тогда дела пойдут быстрее, однако пациенту казалось, его сознание притупляется и все воспоминания еще глубже прячутся в оврагах памяти.

– Прогуляйтесь перед обедом, – посоветовал доктор.

Мужчина поднялся с постели и сделал несколько шагов. Идти было гораздо труднее, чем вчера. И все же он преодолел путь до холма, совершенно выбился из сил и присел на пустую скамейку под серебристой сосной. Пациент пытался припомнить еще что-нибудь из морского прошлого, но ничего не получалось. Сегодня память работала хуже. Многие слова, которые вчера так неожиданно выпрыгнули из мрака забвения, сегодня снова покинули его. Мужчина сидел, бессмысленно глядя в одну точку, и поднял голову только тогда, когда услышал чьи-то шаги. Высокий и тощий парень с взъерошенным чубом, по-военному коротко стриженным затылком и резкими чертами лица остановился перед ним.

– Георгий Алексеевич? – спросил он удивленно. Мужчина сначала не отреагировал. Юноша присел рядом: – Вы меня не узнаете? Впрочем, это и понятно: прошло столько времени. Я Клим Панфилов, капитан-лейтенант, военный журналист из газеты «Форосский маяк». Вы однажды спасли мне жизнь. Но это, наверное, для вас рядовой случай, а я никогда не забуду.

Пациент взглянул на него:

– Вы знаете, как меня зовут?

Парень кивнул.

– А разве... – и тут же закрыл рот рукой. – Но извините, – продолжал он, немного помедлив, – разве вы этого не знаете?

– Меня нашли несколько дней назад без сознания возле дверей этого заведения, – пояснил мужчина. – При мне не было никаких документов, а сам я ровным счетом ничего не помню.

– И за эти несколько дней вы не вспомнили совершенно ничего? – изумился Клим.

Мужчина пожал плечами:

– Нет, почему же... Я умею водить машину, знаю некоторые специальные термины, характерные для моряков гражданского флота, кажется, имел какое-то отношение к туризму. Я сообщил все это своему лечащему врачу, однако ему так ничего и не удалось выяснить, – пациент говорил с трудом, язык начинал заплетаться. Тянуло в сон. Журналист посмотрел на него с жалостью. Совсем недавно он видел другого человека.

– Вас зовут Георгий Карпов, – уверенно сказал он. – Вы знаете, что это за заведение?

– Какая-то частная клиника, – пробормотал Георгий.

Клим развел руками:

– Это психиатрическая больница закрытого типа, – бросил он.

Георгий побагровел:

– Вы уверены?

Панфилов кивнул:

– Я здесь по служебным делам. Возможно, вы видели представительного старика в инвалидной коляске. Это известный в городе контр-адмирал Вавилов. Его внучке потребовалась шикарная квартира деда, и она уpekла его сюда. До недавнего времени адмирал был совершенно здоровым человеком. Думаю, она заплатила врачам, и те старательно превращают его в овощ. Родные даже не навещают его. Я хочу написать статью и восстановить справедливость.

– Но почему меня сюда поместили? – недоумевал Георгий. – И кто? Скажите, а у меня была семья?

– Да, – помедлив, отозвался журналист. – Ваша история довольно интересная, но я не собираюсь ее рассказывать вам здесь. Когда я вас вытащу отсюда, вы все узнаете. Обещайте мне не говорить врачу о нашем разговоре и по возможности не пейте лекарства, которыми вас пичкают. Завтра я приду сюда, и мы встретимся до обеда на этом месте. Я что-нибудь придумаю, чтобы вытащить вас.

– Мне делают какие-то уколы, – промолвил Карпов. – Как я отверчусь от них?

– Это сигнал мне, что вас нужно спасти как можно скорее, – ответил капитан-лейтенант. – До завтра я что-нибудь предприму. А теперь мне нужно идти. Я не хочу, чтобы нас видели вдвоем.

– Хорошо, – Георгий вяло протянул ему холодную руку. Панфилов пожал ее:

– До завтра.

– До свиданья.

Проводив взглядом парня, мужчина задумался. Значит, его зовут Георгий, а фамилия – Карпов. Если все действительно так просто, почему об этом не говорит его лечащий врач? С этим вопросом появлялось множество других. Что он здесь делает? Как сюда попал?

– Мой дорогой, вы, наверное, уже замерзли, – к нему спешил доктор. Карпов вдруг почувствовал непреодолимое отвращение, однако ничем не выдал себя. Если этот эскулап что-то заподозрит, у Клима может не получиться его завтрашняя затея.

– Я люблю пейзажем, – откликнулся мужчина, – у вас действительно прекрасный парк.

– Это так, – согласился доктор. – Но неужели вы не почувствовали голода?

– Через пять минут я собирался возвращаться, – заверил его Георгий. Врач потер ладони:

– Великолепно, я скажу Галочке, чтобы принесла вам обед и сделала укол.

Он помог Георгию подняться и повел к зданию. По дороге им попала инвалидная коляска с представительным стариком. Теперь Карпов знал, кто это. Только на сей раз адмирала везла не медсестра, а расфуфыренная девица с наращенными ногтями. Она чертыхалась на каждом шагу, и мужчина понял: эта та пресловутая внучка, охотница за квартирой старика. Казалось, она совсем не смотрела, куда везет коляску, и один раз чуть не опрокинула ее, когда колеса задели толстый корень сосны. Адмирал продолжал сидеть так же прямо и так же безучастно взирать на этот мир. Доктор недовольно посмотрел на молодую женщину. Она лишь улыбнулась в ответ.

– Неловкая у вас медсестра, – заметил Карпов.

– Иногда попадается неопытный персонал, – согласился доктор, солгав. Его ложь не понравилась Георгию и укрепила в мысли, что доктор не желает ему добра. Леонид Александрович заботливо довел его до палаты и позвал Галю. Как всегда, она явилась в тщательно отглаженном халате, с дежурным доброжелательством на лице.

– Принести обед?

– Как обычно, – кивнул доктор. – И лекарства. Я пошел проведать других.

Она выполнила его пожелания. Сначала Карпов отведал голубцы с домашней сметаной, затем взял розетку с таблетками. Он совершенно не раздумывал, следовать ли советам военного журналиста, и выкинул их в унитаз. Галя едва не застала его на месте преступления. Она вошла с уже наполненным шприцем:

– Готовьте вену.

Он проделал необходимые движения, и игла проколола кожу.

– А теперь спите, – улыбнулась медсестра и вышла, тихо закрыв дверь. Как ни старался мужчина, он не смог воспротивиться сну и проспал до вечера. Вечером все повторилось: прогулка по саду, ужин, укол и выбрасывание таблеток. Хотя сознание по-прежнему было затуманено, а память отказывалась служить, Георгию показалось: он чувствует себя лучше. Если журналист найдет способ вытащить его отсюда, он все вспомнит. Георгий с нетерпением ждал утренней прогулки и вышел на нее с такой радостью, что врач пристально посмотрел на него:

– Все в порядке?

Карпов побоялся выдать себя:

– Вы считаете, у человека, который не помнит, как его зовут, может быть все в порядке?

Доктор подавил улыбку:

– Но вас обязательно вылечат. Здесь работают лучшие специалисты.

– Я почему-то вам верю.

– Вот и отлично. Отдыхайте.

Георгий направился к месту под серебристой сосной и присел на скамейку. Ему казалось: время тянулось очень медленно. Он уже отчаялся увидеть журналиста, но тот появился перед ним внезапно.

– За нами могут следить, – прошептал он. – Ничего оригинального я не придумал. Я увезу вас в багажнике своего «Шевроле». Мне удалось оставить его на территории клиники. Понимаете, никто не знает, что я собираю компромат на внучку адмирала. Я представляюсь дальним родственником, намекаю, что тоже претендую на наследство и имею на это полное право, хорошо даю на «лапу», и меня свободно пропускают. Деньги способны творить чудеса.

– Вы капитан-лейтенант, а у вас уже появилась возможность сорить деньгами? – усмехнулся Карпов.

– Кажется, вы еще были в добром здравии, когда нам повысили зарплату, – ответил Клим. – Ну, идите за мной, только будьте осторожны. На мое счастье, а также на ваше, здесь работает медсестрой гражданская жена моего однокурсника. На наше счастье, она не знает, что я собираюсь делать, и понятия не имеет, что вы Карпов. По-видимому, это известно только нескольким врачам. Однако меня это сейчас не волнует. Лена сделает все, о чем я ее попрошу. Она отвлечет этого быкообразного охранника, и вы залезете в багажник. Как только я подам сигнал, вы поторопитесь туда прыгнуть. Все ясно?

Карпов кивнул:

– Конечно.

– Тогда следуйте за мной. Но так, чтобы это не бросалось в глаза. Короче, если кто-то из персонала подойдет к вам, скажите, что просто гуляете.

– Разумеется.

Панфилов твердой походкой направился к «Шевроле Лачетти» оранжевого цвета, стоявшему недалеко от забора. Хорошенькая черноволосая девушка в белом халате подошла к охраннику и что-то сказала ему. Он окинул взглядом территорию, не обнаружил ничего подозрительного и поплелся за ней. Клим махнул рукой, и Карпов побежал к автомобилю и запрыгнул в багажник. Капитан-лейтенант, как примерный гражданин, подождал стража порядка, и тот распахнул ворота. Машина медленно двинулась по дороге. Георгий лежал на тряпках, вдыхал запах бензина. Тело сотрясала противная дрожь. Ему казалось: за ними уже направилась погоня и скоро его вернут туда, где помогают с доброжелательными улыбками становиться овощем. Но зачем? Кому это нужно? Слава богу, скоро на все вопросы должны найтись ответы. Журналист хочет ему помочь и поможет. Автомобиль свернул влево и увеличил скорость. Однако водитель не гнал, и постепенно беглец стал успокаиваться. Им удалось уйти, и это была большая удача. Он расслабился и заснул, пробудившись только тогда, когда Клим потряс его за плечо:

– Вставайте, приехали.

Георгий открыл глаза:

– Все прошло хорошо?

– Все просто отлично.

Панфилов помог ему выбраться из багажника.

– Я вижу, вы неплохо устроились, если даже заснули.

Георгий пожал плечами:

– Разумеется, мне было лучше, чем в больнице, но, возможно, это действие лекарства. Ведь утренний укол я не мог пропустить.

– Теперь забудьте об уколах. У вас начнется новая жизнь. Идите по тропинке в домик.

Георгий посмотрел вокруг. Они находились на глинистом обрыве, внизу раскинулся пляж с чистым желтым песком.

– Мы в Орловке, – пояснил журналист. – У меня есть дача, доставшаяся от бабушки. Они с дедом, капитаном первого ранга, получили участок, построили дом, посадили деревья... в общем, последние годы жизни они провели здесь. Каждый камешек напоминает о них, и родители не хотят продавать дачу, хотя мы бываем тут редко. Мы все работаем, и некому трудиться на земле. Но это все лирика. Вы поживете здесь, пока все не утрясется. Вы, конечно, привыкли к лучшей жизни, но на безрыбье, как говорится... во всяком случае, здесь вас никто не станет искать.

– Да, я понимаю.

Слушая Клима, Георгий мучительно пытался вспомнить, какие события его жизни были связаны с этим местом. Кажется, здесь ему уже доводилось бывать, но когда и с кем? Имелась ли у него своя дача? Наверное, да. Однако память ничего не высвечивала, кроме каких-то обрывков. Вроде бы он какое-то время жил на даче, однако там, кажется, не было песка, море омывало галечный берег, и домик находился на скале.

Панфилов провел его в маленькую комнатку и показал на панцирную кровать, покрытую тонким одеялом:

– К сожалению, это все, что здесь есть. Сохранился, правда, тулуп деда, но ночи теплые. Вы вряд ли замерзнете. Продукты в этом шкафу, много консервов, однако это на первое время. Потом мы что-нибудь придумаем.

– Да, – кивнул Карпов.

– Я настоятельно рекомендую сидеть здесь и не высовывать носа, – проговорил журналист. – Я постараюсь сделать все, чтобы вы вспомнили как можно больше. Для этого я найду вам врача, который поработает с вами. Скажите, в клинике вас лечили гипнозом?

– Меня пичкали лекарствами и делали какие-то уколы, – пояснил Георгий.

Журналист вздохнул:

– Так я и думал. Ну, попросимся на время. Я скоро приеду. Помните о моем предупреждении.

– Никакая сила не заставит меня выйти отсюда, – пообещал Карпов. – Но скажите, почему вы не расскажете мне про меня то, что вам уже известно?

– Я должен посоветоваться со специалистами, стоит ли это делать мне, – откровенно сказал Клима. – Возможно, для вас лучше, если вы все вспомните сами. Это поможет нам с вами решить некоторые проблемы.

Георгий сначала хотел возразить, но махнул рукой:

– Вам виднее.

– До свидания, – Панфилов улыбнулся и вышел из домика. Георгий запер дверь на щеколду и прилег на кровать. Он вновь и вновь напрягал память, однако ничего не прояснялось. Вскоре мужчину сморил сон.

Глава 2

Клим Панфилов быстро добрался до отдела полиции, где служил его давний приятель Андрей Тимошук. Друзья учились в школе с первого класса, сидели за одной партой, жили в соседних домах и ходили в одну спортивную школу. Потом они поступили в разные вузы, но оба выбрали военную карьеру. Оказавшись вновь в родном городе, парни созванивались и иногда встречались, чтобы выпить по кружечке пива или чашке чая. История с Карповым, которая потрясла город, интересовала Панфилова как журналиста, и он попросил Тимошука, занимавшегося бывшим директором туристической фирмы, коим являлся Георгий до печальных событий, рассказать ему все, что он сможет. Андрей согласился, они стали чаще видеться, и Панфилов слушал его очень внимательно. В последние дни, увидев Карпова в частной клинике, Панфилов понял, что не задал другу много важных вопросов, и решил исправить это упущение. Припарковавшись возле отдела, где трудился приятель, он достал мобильный и набрал знакомый номер. На его счастье, Андрей откликнулся сразу:

– Привет, негодник! Куда пропал? Или тебя сразила звездная болезнь? Небось и сейчас я тебе понадобился по делу.

Клим усмехнулся:

– Не буду лгать тебе, приятель. Тем более ты сразу это просечешь. Да, я звоню по делу. Мне просто необходимо с тобой встретиться. Как на это смотришь?

– С удовольствием, – отозвался Тимошук. – У нас в кабинете такая жара, что не спасает даже кондиционер, который мы купили на собственные деньги. Где встречаемся?

– Давай в кафешке «Караван-сарай» на Героев-подводников. Там плов и чебуреки замечательные.

– Согласен, – улыбнулся оперативник. – Когда?

– Через полчаса.

– Жду с нетерпением.

Закончив разговор, Клим посмотрел на часы и решил поехать в кафе, чтобы занять столик. Это заведение пользовалось большой популярностью среди жителей города, и в обеденное время найти там свободное местечко было очень трудно. Когда Панфилов подъехал, он обнаружил, что возле кафе выстроились в ряд машины. Горожан прельщали дешевые цены и прекрасная татарская исконная кухня, как утверждал хозяин заведения, истоки которой восходили к эпохе Тамерлана, а также колоритная изысканность и традиционное радушие к каждому гостю.

Здесь, в зале кафе, выполненного в стиле восточного дворика, люди ощущали подлинное восточное гостеприимство, могли оценить уют и комфорт восточных диванов, рассмотреть причудливые узоры циновок, изящество фонариков, висящих на виноградных лозах, сцены из жизни ханов на стенах.

Журналист заглянул внутрь. От умопомрачительного запаха закружилась голова. До одури захотелось есть. Клим вошел в зал и сморщился. Не оказалось не то что свободного столика, но и свободного стула. Клиенты с удовольствием поглощали шашлыки, шурпу, плов и чебуреки – фирменные блюда кафе. Официантки сновали между столиками и диванами. Одна из них улыбнулась Панфилову:

– Здравствуйте, Клим.

– Откуда вы меня знаете? – удивился журналист.

– Мой отец – военный, капитан второго ранга, и поэтому выписывает нашу флотскую газету, – пояснила она. – Он читает ваши репортажи и статьи, а там всегда ваши фотографии. Вы известная личность в городе.

– А вы, значит, здесь работаете? – уточнил он.

Девушка кивнула:

– Правильнее сказать, подрабатываю. Я студентка нашего технического университета. Хотя мой папа сейчас получает хорошие деньги, я не собираюсь сидеть на шее родителей и хочу сама заработать себе на поездку в Париж. Правильно, как вы считаете?

Клим развел руками:

– На этот вопрос можно ответить только однозначно. – Парень взял девушку за локоть: – Послушайте, а как вас зовут?

– Аня, – представилась официантка.

Он заговорщически наклонился к ее маленькому ушку, прикрытому завитками волос, выбившимся из пучка на затылке:

– Анечка, у меня деловая встреча. Мне необходимо переговорить с одним человеком, который придет сейчас в это кафе. Он с трудом согласился уделить мне полчаса, потому что безумно занят, и появится здесь с минуты на минуту, а, как назло, присесть нам некуда. Вы нам не поможете?

Она наморщила лобик:

– Да как я вам помогу... Сами понимаете, обеденное время... – Анна немного подумала и хлопнула в ладоши: – Ой, как же я сразу не догадалась! У нас имеется один vip-стол, который заказан, однако клиенты явятся не раньше чем через час. Вы успеете пообщаться со своим знакомым за это время?

– Успею, – ответил капитан-лейтенант. – Ну, Анечка, если ты сегодня стала моим спасителем, сделай еще одно доброе дело. Мой знакомый – большой любитель ваших чебуреков. Принеси-ка нам две порции и чайничек зеленого чая с парвардой.

Она так часто закивала, что, казалось, тоненькая шея не выдержит.

– Сию секунду. Идемте. Я отведу вас на веранду. Столик находится там. На веранде у нас только столики, без диванов. Сойдет?

– Разумеется.

Ее стройная фигурка замелькала между столами. Он еле поспевал за ней.

– Вот, присаживайтесь.

Он с удовольствием плюхнулся на стул. Анна подмигнула ему и исчезла. Тимошук появился на горизонте через пять минут. Клим помахал ему рукой, и друг направился к нему.

– Слушай, – сказал старший лейтенант, пожимая ему ладонь, – а ты здесь неплохо устроился. Насколько я помню, это для особых клиентов.

– Сегодня мы с тобой таковыми и являемся, – рассмеялся журналист. – Но, увы, только на полчаса.

Андрей потянул воздух носом:

– А чебуреки будут?

– Разумеется.

Полицейский поглядел на часы:

– Время обеда у меня ограничено, поэтому перейдем сразу к делу. Хоть я тебя и обожаю, Климусшка, но ты большой негодяй. Встречаешься со мной, когда тебе приспичит.

Капитан-лейтенант пожал плечами:

– Служба, дорогой. Да что тебе рассказывать?

– Ладно, шучу, – Тимошук похлопал его по плечу. – Задавай свои вопросы, журналиста.

– Я хочу более подробно расспросить тебя о Карпове, – начал Панфилов.

Андрей удивленно посмотрел на приятеля:

– Карпова мы до сих пор не нашли. А зачем он тебе понадобился?

– Хочу сделать его героем своей книги, – соврал Клим. – Решил написать роман.

Тимошук скривился:

– Не ври. Небось жаждешь сварганить убойную статью. Только твои гражданские коллеги давно это сделали.

Панфилов скривился:

– А мне наплевать. Между прочим, Карпов в свое время ходил в моря и поэтому близок мне по духу. Кроме того, я жажду провести свое расследование. – Он замолк, потому что появилась Анна с огромным подносом.

– Чебуречки с бараниной! – захлопал в ладоши Андрей. – И чаек зеленый. Скажите, девушка, вы волшебница?

– Я поклонница таланта этого человека, – кивком Анна указала на Панфилова. – Желаете чего-нибудь еще?

– Пока все.

Друзья с удовольствием принялись за сочные чебуреки. Расправившись с первым, полицейский вытер губы:

– Догадываюсь, о чем будет твой первый вопрос. Поверили ли мы в виновность Карпова?

– Именно так.

– Наш Костиков сомневался, хотя факты говорили об обратном. – Старший лейтенант отхлебнул чая. – Во-первых, ему показалось странным, как с самого начала вела себя жена Карпова Людмила. Я тебе рассказывал историю похищения их ребенка.

– Напомни, – попросил Панфилов, хотя знал все до мелочей. Несколько месяцев об этом писали все газеты города.

– Мальчика всегда встречал шофер Виктор после школы, – продолжал Тимошук. – В тот день уроки закончились немного раньше. Дима Карпов разговаривал с охранником, когда подъехал синий джип с номерами, забрызганными грязью. Кстати, машину мы так и не нашли, хотя перерыли весь город. Ребенок без опаски сел в автомобиль, и больше его никто не видел. Машину отыскивали не скоро по нашей халатности. Выяснилось, что...

– Погоди, – остановил его Панфилов. – Что в поведении Людмилы Карповой показалось странным вашему Костикову?

– Помнишь, они не сразу сообщили в полицию, – ответил друг. – Потом Карпов заплатил выкуп, а ребенка все равно не вернули. Только тогда Георгий и обратился к нам. Когда мы пришли к ним домой и стали общаться с Людмилой наедине, нам показалось: она что-то недоговаривает. Создавалось впечатление, женщина знает, кто мог быть причастен к похищению, но почему-то утаивает полную информацию. Костиков случайно снял с полки старый семейный альбом и стал рассматривать фотографии. Людмила налетела на него как фурия и вырвала альбом из рук, мол, искать там абсолютно нечего. Но ты же знаешь чутье нашего шефа. Его цепкий глаз уже ухватил что-то показавшееся ему странным. Только что? Нам позарез нужно было еще раз поглядеть в альбом. На следующий день мы прислали к Карповым наших сотрудников под видом слесарей, однако женщина словно предчувствовала, что альбом станут искать, и куда-то его спрятала. Так и ушли несолоно хлебавши. Слушай, чебуреки отменные. Жаль, что мое время подходит к концу. Тебя еще что-то интересует?

– Карпов наверняка записал угрозы в свой адрес и в адрес ребенка, если он вовремя не заплатит выкуп, – предположил журналист. – Ты их слышал?

– Голос с кавказским акцентом, – кивнул Андрей. – Создавалось впечатление, что это сделали жители Кавказа. В свое время чеченцы похищали детей и угрожали точно так же, как и автор послания для Карповых. Например, когда Георгий сказал, что не имеет возможности собрать такую сумму, ему пообещали посылать ребенка по частям, начиная с его пальцев. Кстати, эти угрозы сработали. Все знают: кавказцы не шутят, и поэтому Георгий продал все, что у него было, однако ребенка не вернули.

– Знаю. – Клим бросил в рот парварду и запил чаем. – Что-нибудь еще необычное наблюдалось?

Андрей наморщил лоб:

– Сейчас и не скажешь. Впрочем, сейчас я тебе уже вообще ничего не скажу. Мне пора, а то новый начальник даст мне жару. Без Костикова и Шмакова плохо.

– А куда они делись? – поинтересовался приятель.

– Перевели на повышение, – пояснил Тимошук. – Пришел некто товарищ Владислав Лапиков и с ходу объявил Карпова преступником. У него в прокуратуре дружан Яницкий. Слышал про такого?

– Нет, – признался журналист.

Старший лейтенант вздохнул:

– Они такие ребята... Им бы побыстрее закрыть дело. Они мечтают отыскать и засадить Карпова надолго, чтобы получить по звезде на погоны. Знаешь, я даже рад, что он скрылся. А теперь мне действительно пора.

– Да, иди.

– Если ты, гаденыш, еще раз позвонишь мне только по делу, считай, у тебя в полиции друга больше нет, – с чувством сказал Тимошук.

– Обещаю, что не по делу, – кивнул Панфилов. – Спасибо тебе.

– Не за что.

Как только Андрей скрылся из вида, появилась Аня:

– Больше вам ничего не нужно?

– Мы и так злоупотребили твоей добротой, – улыбнулся журналист. Она послала ответную улыбку:

– Да я безумно рада сделать вам приятное. Когда расскажу об этом отцу, он тоже будет очень рад.

Панфилов с трудом поднялся со стула. Сытные чебуреки давали о себе знать.

– Передавай ему от меня привет и скажи: у него прекрасная дочь.

– Обязательно. Заходите к нам еще.

– Обязательно, – повторил он за ней, помахал рукой на прощанье, вышел из кафе и сел в машину.

Он собирался поехать в военный госпиталь, где работал еще один его одноклассник и приятель Валентин Мальцев. Прежде чем завести автомобиль, журналист несколько минут сидел неподвижно, положив голову на руль, и размышлял, правильно ли он решил действовать. Полчаса назад он побоялся рассказать всю правду Андрею Тимошуку, опасаясь, что долг полицейского пересилит в нем любые другие чувства и старший лейтенант просто арестует Карпова и не даст тем самым Панфилову возможности провести расследование. Вероятно, Андрей поступил бы иначе, однако у Клима не было времени экспериментировать. Возникал аналогичный вопрос насчет второго приятеля: а не сдаст ли его Валя Мальцев? Однако выбора в данном случае не было. Без помощи врача Карпову не обойтись. Придется рискнуть. Все же Мальцев не полицейский.

Панфилов включил зажигание и поехал в госпиталь.

Глава 3

Военно-морской госпиталь Приморска был расположен в живописном месте, на Петровском мысу. Поговаривали, что в Крымскую войну сюда заезжал сам великий хирург Пирогов. В парке на территории госпиталя журчала вода в фонтанах, плавали золотые рыбки, радовали глаз экзотические растения, кипарисы и туи тянули в высь свои остроконечные вершины. Припарковав машину возле КПП, Панфилов достал телефон и набрал номер Вали Мальцева. Тот отозвался мгновенно:

– Привет, приятель. Ты где?

– Я возле твоего заведения, – ответил Клим. – Мне необходима твоя помощь. Сможешь уделить мне пару минут? Впрочем, возможно, и не пару.

– Конечно, я сейчас свободен, – сказал Валентин. – Пациентов на горизонте не наблюдается. Сейчас я звякну на КПП и попрошу, чтобы тебя пропустили. Где мое отделение, помнишь?

– Разумеется.

Клим подошел к охране и коротко бросил:

– Я Панфилов. Насчет меня...

Тут зазвонил телефон, и страж порядка поднял руку и взял трубку:

– Да, понял. Хорошо. – Он повернулся к Климу: – Проходите.

Журналист направился к неврологическому отделению, небольшому двухэтажному строению, приютившемуся почти на самом берегу моря. Навстречу ему уже спешил Валентин. Друзья обнялись.

– Ты самый настоящий бродяга, – констатировал врач. – Появляешься эпизодически, и то когда требуется помощь. Мне, кстати, жаловался на тебя наш общий друг.

– Значит, Андрюха заложил меня, – проговорил Клим. – Что ж, он совершенно прав. Так ты уделишь такому негодяю, как я, время?

– Разумеется, – кивнул доктор. – Посидим на скамеечке или пройдем в мой кабинет?

– Лучше на скамейке, – предложил Панфилов, и друзья присели на лавочку, с которой открывался вид на противоположную гористую сторону. Клим внимательно посмотрел на друга:

– Валя, я могу тебе довериться?

Мальцев обиженно надул губы:

– Зачем спрашиваешь? Вроде не первый день знакомы.

– Иногда мы вынуждены задавать такие вопросы, – вздохнул Панфилов. – Валя, я доверю тебе одну тайну, разглашение которой может стоить мне карьеры. Давай договоримся так: если ты сочтешь, что я поступаю неправильно, ты просто встанешь, уйдешь и забудешь о нашем разговоре. Но если ты поймешь меня, то поможешь. Согласен?

Мальцев усмехнулся:

– Клянусь честью, если тебе достаточно такой клятвы, именно так я и поступлю. Ну, начинай, браток, а то как бы наш начальник отделения не застал меня здесь. Сам знаешь, как только военным повысили зарплату, их бездействие стало вызывать раздражение, даже когда они уже валяются с ног.

– Точно, – улыбнулся Клим. – Ладно, не буду тебя томить. Ты слышал о Георгии Карпове?

– Отце, которого почти обвинили в похищении собственного сына? – тотчас вспомнил врач. – Я читал все статьи о нем. Но ты, кажется, никогда не интересовался его делом. Карпов не имеет отношения к флоту. Он вообще не военный. Чего ты вдруг о нем вспомнил? Тем более, насколько я помню, его следы оборвались и полиция безуспешно ищет его.

– Он у меня, – коротко бросил Панфилов. Валентин отшатнулся:

– То есть как у тебя? Быть этого не может....

– Так получилось, – пояснил журналист. – Мне поручили провести расследование по поводу адмирала Вавилова, внучка которого выгнала деда из квартиры. Старика поместили в одну частную психиатрическую клинику, называемую санаторием для отвода глаз. В ней я обнаружил и Карпова.

Мальцев закусил губу:

– Тебе нужно было сразу заявить в полицию.

Клим стиснул его ладонь:

– Не все так просто, Валя. Ты бы видел этого Карпова... У него полная потеря памяти, он ничего не помнит, даже своего имени. Ему сказали, что обнаружили его возле клиники и добрые врачи приютили его и стали лечить.

– И ты выкрал его, – догадался приятель. – Но зачем это нужно было делать? Почему ты не сказал докторам, кто их пациент?

– А тебе не кажется странным, что они его не узнали? – парировал журналист. – Я уверен, в нашем городе нет ни одного человека, не знающего Карпова в лицо. Фотографиями всех членов его семьи просто пестрели газеты. Кроме того, он что-то вспоминал и пытался донести до врачей, но они пропускали это мимо ушей. Например, Карпов утверждал, что умеет водить машину, в таких случаях личность легко установить по базе ГИБДД. Почему они не стали ничего устанавливать?

Мальцев пожал плечами. С его лица сходило скептическое выражение. Врач все больше и больше интересовывался.

– Что касается лечения... – продолжал журналист. – Его не лечат, Валя. Из него просто делают овощ. Хотя я и не специалист, но вижу это невооруженным глазом. Зачем и кому это нужно?

Мальцев развел руками:

– Не знаю. Чего же ты хочешь от меня?

– Я хочу, чтобы Карпову вернули память, – признался Клим. – Когда он вспомнит все, что произошло, мне будет легче ему помочь.

– А если он виновен? – тихо спросил Валентин.

– Тогда... – Панфилов замялся. Он не знал, что ответить. – Это уже другой разговор. Ты понимаешь в гипнозе, я знаю. Поможешь восстановить его память?

– Амнезия, кроме гипноза, лечится еще и медикаментозно, – сказал приятель. – Кроме того, желательно сделать МРТ, чтобы исключить поражения головного мозга.

– Я достану все необходимое, – кивнул журналист. – Вероятно, придумаю что-нибудь и насчет МРТ. Но ты ведь не оставишь меня без поддержки?

– Где он? – поинтересовался доктор.

– У меня на даче в Орловке.

Мальцев замялся:

– Ты же прекрасно знаешь, что я не особый спец по гипнозу как методу лечения. Так что за себя не ручаюсь. Может, тебе пригласить более опытного специалиста?

– А ты кого-то можешь предложить? – поинтересовался Клим. Врач пожал плечами:

– В нашем госпитале ты такого не найдешь, потому что в военной медицине нет. Если военнослужащему поставят подобный диагноз – готовься к комиссованию. Поэтому все психиатры только в психдиспансере, но я не решусь рекомендовать тебе кого-нибудь оттуда. Я не берусь поручиться ни за одного доктора, которого я знаю.

– Вот поэтому я и пришел к тебе. – Панфилов положил руку ему на плечо. – Ты справишься, я уверен.

За стволем гледичии, с красно-бурой корой, покрытой мелкими чешуйками, мелькнула фигура в военной форме, и Валентин вскочил:

– Это наш начальник отделения. Слушай, я побежал, а то жди неприятностей. Давай созвонимся ближе к вечеру. Я подъеду к тебе на дачу и пообщаюсь со своим будущим пациентом, если ты не возражаешь.

– Не возражаю.

Клим уже развернулся и зашагал в сторону КПП, когда Мальцев окликнул его:

– Слушай, совсем забыл... Я знаю, при амнезии очень хороши такие вещи, как поддержка родных и напоминание о прошлом при помощи старых вещей. Поскольку твой знакомый поддержки родных не имеет и, судя по всему, в ближайшее время иметь не будет, давай остановимся на втором. Где и как хочешь, но добудь какие-нибудь вещи, которые напоминали бы о его родственниках, любовнице и друзьях.

Приятель почесал затылок:

– Ну и задачку ты мне задал...

Валентин пожал плечами:

– Хочешь видеть результаты моей работы быстрее? Делай так, как я говорю.

– Ладно.

Друзья распрощались. Панфилов вышел из госпиталя, сел в машину и почесал затылок. Он знал, какой турфирмой руководил Карпов, и также был осведомлен о том, что сейчас главенствующее положение заняла его супруга, до этого мало интересовавшаяся турбизнесом. Он достал бумажник и открыл его. Большая часть полочки еще не была потрачена. А что, если попытаться заказать путевку у Карповой? А заодно вытянуть у нее все нужные сведения и, возможно, прямо в кабинете разжиться нужными вещами. Будь что будет. Клим хлопнул по рулю и повернул ключ в замке зажигания.

Глава 4

Те, кто видел Людмилу раньше, когда она еще не занимала главенствующего положения в фирме мужа, удивились бы перемене, произошедшей в женщине. Она похудела, стала следить за собой, перекрасилась в яркую блондинку и одевалась только в лучших магазинах города. Клим, которому удалось пройти в ее кабинет, хотя его собиралась обслужить девушка-менеджер, тоже поразился изменениям: фото этой женщины не раз мелькало в газетах. После исчезновения Георгия ее показывали по телевизору в новостях, и не раз, поэтому журналист мог сравнить нынешнюю Людмилу с прежней. Работа явно пошла ей на пользу, заставила обращать внимание на свой внешний вид, отвлекала от горестных мыслей, хотя две глубокие складки, которые залегли на лбу Карповой во время неприятной истории, так и не разгладились, а большие глаза смотрели печально. Она встретила журналиста настороженно, однако он обрадовался тому, что женщина его не узнала:

– Что случилось? Почему вам понадобилось поговорить именно со мной? У меня прекрасные менеджеры, и они ввели бы вас в курс всего.

Клим покачал головой:

– Я собираюсь приобрести у вас самую дорогую путевку. Она стоит немалых денег, а я не миллионер. Я обычный военнослужащий, поэтому не могу рисковать. Мне нужны ваши заверения, что мы с подружкой проведем самые незабываемые дни нашей жизни в путешествии по Средиземному морю, причем не в такой каюте, о которой потом не вспомним без отвращения.

Она немного расслабилась:

– Вы хотите отправиться в круиз по Средиземному?

– Да.

Карпова заметно подобрела:

– Уверю вас, мы не обманываем клиентов. Хотите чашечку чая? Я попрошу своего секретаря приготовить его, а тем временем покажу вам проспекты.

– Хорошо, – обрадовался Клим.

– Валечка, иди сюда.

Юркая девушка явилась по первому зову.

– Какой чай предпочитаете – черный или зеленый?

– Зеленый, – ответил журналист.

Секретарь кивнула:

– Все сделаю.

– Захвати печенье, – бросила владелица фирмы и открыла папку. – Вот, смотрите. Кроме того, у нас есть книга отзывов. На этом настоял в свое время мой муж... – Она споткнулась на последнем слове.

– Вот потому я и явился сюда. Что когда-то приобретал путевку у него, – признался Клим. – Мне неловко об этом говорить, но я выражаю вам искренние соболезнования. Простите, что интересуюсь... Но о вашем сыне так ничего и не известно?

Она закусила губу и кивнула на полку, где стоял маленький золотистый слоник:

– Ничего... а это любимая игрушка Димы. Георгий привез ему его из Индии. Не знаю, почему он так полюбил его. Мы дарили ему потом массу других игрушек.

От нее сильно пахло духами, и он узнал этот запах. Французские духи «Клемма» обожала и его мама.

– Вы любите «Клемма», как и моя матушка, – заметил Клим. Женщина развела руками:

– Когда-то мне их подарил муж, еще будучи курсантом мореходки. Теперь не признаю никаких других.

Он наморщил лоб:

– В прошлый раз меня обслуживала другая девушка-менеджер. Она показалась мне более профессиональной, чем сегодняшняя. Такая высокая, скуластая, с темными вьющимися волосами. Кажется, ее звали Викторией.

Лицо Людмилы омрачилось:

– Она здесь больше не работает.

– Вы ее уволили? – Он вступал на скользкую тропу.

Карпова поежилась:

– Она совершенно не осталась в моей памяти, ничего хорошего не сделала для фирмы. Ей удалось втереться в доверие к моему мужу, и Виктория делала вид, что работала, а сама только грызла яблоки. У нее была патологическая страсть к яблокам. Сколько помню, на столе Виктории всегда стояла огромная ваза. Ну, не будем о ней. Почему вы не смотрите проспекты?

Он сделал вид, что любит прекрасным лайнером и пейзажам на что-то, когда Валя зашла в кабинет с подносом.

– Угощайтесь.

– Да, спасибо.

Через двадцать минут Клим уже давал согласие на поездку, и Карпова на минутку выглянула из кабинета, чтобы дать наставления новому менеджеру. Панфилов ловко стащил слоника с книжной полки и сунул в карман. Вскоре показалась Людмила:

– Идите. Анечка вас обслужит.

– Огромное спасибо за консультацию.

Она слегка улыбнулась:

– Ну что вы... Это моя работа.

Русоволосая нескладная Анечка стала готовить анкеты для заполнения, но тут выяснилось, что девушка не может оформить две путевки сразу: Панфилов должен был принести документы своей подруги. Сделав вид, что огорчен, Клим пообещал прийти с подругой завтра.

– Но вы не можете обойтись без ее документов?

Анечка вздохнула:

– Не положено.

– Тогда я с вами прощаюсь до завтра.

Она любезно назвала часы работы фирмы. Журналист откланялся и поспешил к машине. Нужно было еще заехать в магазин, и он молил бога, чтобы там оказались духи «Клемма».

На его счастье, в фирменном магазине «Ландыш» такие духи удалось купить без проблем. После этого Панфилов отправился в редакцию флотской газеты. Он сбегал в кабинет главного редактора, Бориса Анатольевича Каменева, отчитался о работе над статьей об адмирале Вавилове, немного постучал по клавиатуре, еле дождавшись шести часов – конца рабочего дня. Мальцев позвонил ему, когда Клим уже подходил к машине.

– Я освободился, приятель. Забери меня на остановке в Парке Победы. Слушай, нет ли у тебя фотографий из прошлой жизни этого человека, скажем, его жены и ребенка?

– Откуда... – искренне огорчился журналист. – Флотская газета ведь никогда не работала над этим делом. А обращаться к своим коллегам из «Вечернего города» не хочу. Кстати, в Интернете наверняка такие снимки имеются.

– Тогда скачай те, которые получше, – попросил его друг. – До встречи.

Панфилову пришлось вернуться в редакцию и сесть за компьютер. Впрочем, фотографии и материалы по делу Карпова он отыскал довольно быстро. Его гражданские коллеги сделали несколько приличных снимков. Один дотошный журналист снял даже высокую темноволосяную красавицу, утверждая, что эта дама, Виктория, – не только правая рука Георгия, но и его любовница, к которой он собирался уйти от жены. Журналист быстро распечатал все на цветном принтере и уже через десять минут забирал приятеля на остановке в Парке Победы. Тот потряс перед его глазами полиэтиленовым пакетом.

– Вот, уже приобрел некоторые лекарства, а также взял в нашей библиотеке несколько книжек о том, как проводить психотерапию. Мы испробуем все методы лечения. Для начала необходимо выяснить, отчего у него вдруг появилась амнезия, какого она характера. Я подозреваю, что истерическая. Она является самой известной и популярной, и причинами ее возникновения не становятся какие-либо органические или физиологические изменения. Истерическая амнезия появляется, практически всегда, после различных травмирующих психику человека событий. И в подавляющем большинстве случаев имеет временный характер. Согласись, у Карпова основания для ее возникновения были.

– Да. – Панфилов лавировал в потоке машин. – Черт, как надоели эти пробки! Мы ведь не столица, а машин куча.

– Уже скоро поворот в сторону твоей дачи, – успокоил его доктор. – А ты уверен, что твой Карпов никуда не сбежал?

– Уверен, – твердо ответил Панфилов. – Несмотря на болезнь, он понимает, что я пока единственный, кто желает ему добра.

Мальцев хмыкнул:

– Ну-ну, посмотрим.

Через полчаса они подъехали к даче. В окне горел свет, и журналист довольно улыбнулся:

– Что я говорил?

Он распахнул калитку и вошел на участок. Следом за ним направился Мальцев. Дверь домика оказалась запертой, как и просил Георгий Панфилов, и хозяин постучал:

– Открывайте, Георгий, это я.

Послышались робкие шаги, потом дверь отворилась. Валентин, посмотрев, во что превратился Карпов, которого он часто видел по телевидению, про себя ахнул. Перед ним стоял постаревший на добрый десяток лет мужчина. Круглое лицо осунулось, заросло щетиной, глаза лихорадочно блестели. «Зря Клим не хочет показать его настоящим специалистам, – подумал врач. – Он явно нуждается в хорошем лечении».

– Это мой друг, – представил Панфилов Валентина. – Он вылечит вас.

Услышав это, Карпов сжался:

– Опять лечение? Но меня уже лечили в той больнице. Если вы снова будете ставить на мне эксперименты, лучше убейте.

– Для экспериментов вполне подходила и та клиника, – парировал Клим. – Давайте сядем за стол, а то в ногах правды нет. Вы ели что-нибудь?

Карпов покачал головой:

– Мне не хотелось.

Мальцев пристально посмотрел на него:

– Скажите, за время, прошедшее с момента, как вас обнаружили возле клиники, вы что-нибудь вспомнили?

Георгий кивнул:

– Я вспомнил, что знаю морскую терминологию и разбираюсь в устройстве корабля. А еще умею водить автомобиль. Обо всем этом я сказал своему лечащему врачу, но он, как мне кажется, ничего не предпринял для установления моей личности.

– Вот поэтому мы предполагаем, что кто-то специально поместил вас в клинику, чтобы окончательно превратить в ни во что не способного человека, – заметил Панфилов. – Нам очень важно, чтобы вы вспомнили все факты вашей жизни. Я займусь вашим делом и, обещаю, спасу вас и, если это еще возможно, вашего ребенка, которого до сих пор не нашли.

Губы Карпова задрожали:

– У меня был ребенок?

Журналист достал фотографии из кожаного портфеля и разложил на столе:

– Вы узнаете кого-нибудь из этих людей?

Дрожащей рукой Карпов взял снимки. На первом улыбалась скуластая молодая женщина с длинными темными волнистыми волосами и огромными черными глазами.

– Кажется, я ее где-то видел, но где... – он беспомощно развел руками. Со второго снимка на него смотрела полноватая блондинка неопределенного возраста.

– И она мне знакома, – Георгий наморщил лоб. – А этот мальчик, значит, мой сын.

– Дима Карпов, – уточнил Панфилов. – Эти женщины были вам близки. Темноволосая – менеджер вашей туристической компании, по совместительству ваша любовница, Виктория Полетаева. Блондинка – ваша супруга Людмила.

Карпов смахнул пот со лба:

– Значит, у меня была турфирма. Но почему я знаю устройство корабля?

– Вы окончили высшую мореходку, ходили в моря, а накопив денег, открыли фирму. Разумеется, у вас имелась машина, и вы прекрасно водили ее. – Валентин впервые за все время разговора улыбнулся: – Я не ошибся в диагнозе. У вас истерическая амнезия. Видите, вы начинаете кое-что вспоминать, даже несмотря на неправильное лечение. Возможно, память возвратится к вам через неделю.

– Хотелось бы, – мечтательно проговорил Георгий. – А мы можем начать прямо сейчас?

– Разумеется.

Они уединились в маленькой комнатке, которую бабушка Клима сдавала летом, и через час потный усталый Валентин вошел в комнату.

– Я провел сеанс психотерапии и гипноза. Сейчас он спит. Думаю, надо дать ему выспаться, а потом посмотреть, есть ли результаты. Возможно, сразу их не будет. Впрочем, вероятны чудеса. – Он опустил на стул. – Если не возражаешь, отвези меня на остановку автобуса. Завтра рабочий день, сам понимаешь. Не буду же я рассказывать начальнику нашего отделения о лечении Георгия Карпова.

Панфилов поднялся:

– Может, сначала попьешь чайку?

– Не хочу. Просто мечтаю поскорее оказаться в постели. Да, чуть не забыл. – Врач достал из кармана военной рубашки рецепты. – Лекарства я оставил во комнатке на тумбочке. Здесь написано, как их давать. Попробуем обойтись без уколов. Завтра в обеденное время я все-таки навещу одного приятеля в психдиспансере и попытаюсь выведать у него о лечении амнезии. Короче, получу консультацию, не выдавая тайны.

– Ты правильно говоришь.

Они вышли на дорогу, где стояла машина Клима.

– Хорошо тут у тебя, – с завистью заметил доктор. – А ты здесь никогда не бываешь. Во всяком случае, меня сюда ни разу не приглашал.

– Я и Риту не помню когда приглашал сюда в последний раз, – бросил журналист, и лицо его омрачилось. Валентин заметил это и заинтересовался:

– Как у вас с ней? Налаживается?

Они сели в автомобиль, и Клим включил зажигание:

– Трудно сказать. Рита – девушка необычная. С одной стороны, она мечтает женить меня на себе, а с другой – сделать подкаблучником.

– Ты говоришь об этом так, словно это взаимоисключающие друг друга понятия, – рассмеялся доктор. – По мне, многие мужья становятся подкаблучниками.

– Только не с таким характером, как у меня, – парировал Панфилов. – Мы с ней не уживемся. Она любит командовать, а мне хватает своего начальства. Чтобы военным помыкала еще и супруга – это уж слишком. Хватает и того, что начальство постоянно плешь проедает.

– Это ты верно говоришь.

Машина тронулась с места.

– Завтра забери меня на той же остановке в то же время, – попросил его Мальцев.

– Обязательно. Долго он проспит? – спросил журналист.

– До утра гарантирую. Я пытался вызвать в памяти те факты, о которых известно мне, как, впрочем, и всему городу, – пояснил Валентин. – Вполне возможно, завтра он тебе о них расскажет.

Автомобиль тряхнуло. По-видимому, водитель наехал на какой-нибудь бульжник и чертыхнулся:

– Амортизаторы попорчу. Не так уж много нам и платят, чтобы я машины менял.

– А я вот никак не сподоблюсь даже на курсы вождения записаться, – признался Валентин. – И не потому, что боюсь сесть за руль. После этой проклятой работы так устаешь... Впрочем, она не проклятая. Иногда мне удается спасти кого-нибудь. И я горжусь этим.

– И я хочу спасти этого человека, – с чувством сказал Клим.

Глава 5

Утро выдалось пасмурным. Георгий проснулся и сел на кровати, удивленно оглядываясь. Он не сразу вспомнил, что вместе с Валентином, которого привез Панфилов, они прошли во времянку, где он и заночевал. Сначала его охватил испуг, однако когда он подошел к окну и увидел знакомый запущенный участок, то сразу успокоился. Георгий дернул ручку двери. Она оказалась незапертой, и мужчина вышел в сад. Клим возился возле яблони, собирая опавшие плоды. Заметив жильца, он широко улыбнулся:

– Как вы себя чувствуете?

Георгий провел рукой по голове:

– Лучше. Нет чувства тяжести. Кажется, впервые я ощущаю себя нормальным человеком.

– Вот и отлично! – Панфилов взглянул на часы. – У меня еще есть время напоить вас чаем. Как насчет совместного завтрака?

Карпов ощутил голод:

– Не возражаю.

Они прошли в домик. На столе уже стояла тарелка с бутербродами.

– Даже в клинике вы привыкли к более изысканной пище, – сказал Клим.

– Мне все здесь нравится. – Карпов с жадностью накинулся на бутерброды, и ему показалось, что он никогда не ел ничего вкуснее.

Панфилов протянул ему рецепты:

– Мой друг Валентин написал вам, как и когда принимать лекарства. Вы должны слушаться его. Он делает все, чтобы вернуть вам память.

– Да, я понимаю. Спасибо вам. – Георгий посмотрел на него совершенно осмысленным взглядом. – Но почему помогаете мне вы? Сейчас почти никто ничего не делает безвозмездно. А я не знаю, смогу ли с вами расплатиться.

– Как журналист я желаю установить справедливость, – твердо сказал Клим. – И давайте больше не будем поднимать эту тему. Я и так бы не взял с вас ни копейки. Впрочем, мне пора. Надеюсь, вы помните мое распоряжение – сидеть и не показывать носа. Я уверен: люди, засунувшие вас в клинику, в которой из когда-то успешного предпринимателя делали овощ, охотятся за вами.

Георгий закивал:

– Да, конечно.

Клим положил перед ним снимки.

– Возможно, уже сегодня в вашей памяти всплывет какое-нибудь событие из жизни, связанное с этими людьми. Вы обо всем должны рассказать мне, когда я приеду с Валентином.

– Да, я понял.

– А теперь до свидания.

Они попрощались, и Панфилов вышел в дождливое утро. Георгий запер дверь и с тоской смотрел на море. Ужасно захотелось искупаться, но он преодолел это желание. Теперь каждый свой шаг он станет согласовывать с Климом. Ему он всецело доверял. Заперев дверь, мужчина подошел к столу и взял снимки. Темноволосая красавица посылала ему томные взгляды. Неужели это его любовница? А эта полная блондинка? Его жена? Странно, он даже не помнит, как с ней познакомился. А этот симпатичный мальчик? Что же случилось с ним? Какое он к этому имеет отношение? Карпов немного походил по комнате и взял в руки рецепты. Эти лекарства должны были помочь ему, и он сразу принял все нужные таблетки. Потом мужчина допил уже остывший чай и прилег на кровать. Из ящика, стоявшего под столом, доносился запах яблок. Картина, появившаяся в памяти, была неожиданной. Как вспышка молнии. Яблоки... Точно, она любила яблоки... вот и в тот день... Нет, скорее вечер, он тоже привез

ей яблоки. Кажется, такие же красные, как эти. А потом она подарила ему, как всегда, незабываемые ощущения. События понеслись, как кинолента, и ему лишь оставалось приложить усилия, чтобы припомнить детали.

Глава 6

Он высвободил руку из-под одеяла и погладил обнаженное плечо мирно дремавшей женщины. Потом рука спустилась вниз и прошлась по шелковистой коже на бедре. Вика вздрогнула, откинула одеяло, скользнула в сумрак комнаты и подошла к окну. Свет уличного фонаря падал на ее стройную фигуру с длинными ногами, широкими плечами и узкими бедрами. «Если бы не желание сделать карьеру в бизнесе, она бы стала супермоделью», – мелькнула у него мысль, и мужчина произнес:

– Ты очень красивая, моя Виктория. Моя победа... Я безумно люблю тебя.

Он действительно любил в ней все: родинку над верхней губой и даже привычку некрасиво морщить нос.

– Я принес тебе фрукты и шампанское. Естественно, и твои любимые яблоки. Давай выпьем по бокалу.

Женщина обернулась. Ее красивое лицо с тонкими чертами, высокими скулами и полными губами исказилось гневом:

– Любишь? Тогда почему ты живешь с Людмилой?

Он вздохнул. Виктория поправила темные вьющиеся волосы:

– Ты слышишь меня, Георгий Карпов? Я спрашиваю, почему ты до сих пор не развелся с женой?

Его тонкий рот скривился:

– Я прошу тебя, не начинай. Ты же знаешь, что, как только выдастся удобный момент, я поговорю с супругой.

Вспомнив об этом, Карпов обратился мыслями к жене. Точно, Виктория говорила тогда, что злится на него из-за его нерешительности. А Людмила? Действительно ли эта невзрачная полноватая женщина была его женой? В раздумьях он направился к шкафу с посудой и остановился как вкопанный. На верхней полке, возле больших суповых тарелок, стоял флакончик духов «Клемма». И снова события понеслись, как кадры старого фильма. Да, точно, он познакомился с Людмилой, когда она была студенткой университета, а он – курсантом мореходки, и вскоре они поженились. Денег не хватало. Да и какие деньги у студентки и курсанта? Свадьбу сыграли скромную, с салатом оливье и нарезкой из вареной колбасы и плавленого сыра, но жили дружно. Люда умела из простых продуктов делать вкусные блюда, в общем, оказалась хорошей хозяйкой. Однажды он скопил из курсантских денег и купил ей в Одессе, куда поехал с однокурсниками на практику, духи «Клемма». Для них они стоили бешеные деньги, однако Георгий об этом не пожалел. Он вспомнил, как радовалась Людмила, как берегла их, осторожно разливая по маленьким флакончикам. Эти духи так и остались ее любимыми, несмотря на то, что уже после первого рейса он мог купить ей другие, подороже. И на каждый день рождения Карпов покупал жене именно «Клемма». А когда она родила сына, мужчина готов был достать ей луну с неба. Перед ним возник хорошенький голубоглазый мальчишка с ямочками на щеках. Его первенец, его единственный ребенок. Что же с ними случилось, почему они не сберегли чувства? Теперь воспоминания всплывали одно за одним. После нескольких рейсов в иностранных компаниях, которые хорошо платили, Георгий решил открыть собственное дело. Он любил свою специальность – штурманскую, однако поддался общему веянию в стране создавать собственные фирмы. Именно потому, что ему пришлось объездить полмира, он выбрал туризм. Людмила ничего не понимала в этом деле и совсем не помогала ему. Зато она занималась ребенком и домом, и, приходя с работы, Георгий всегда мог рассчитывать на вкусный домашний ужин. Вскоре дела в фирме пошли хорошо, он даже подумывал о расширении и попросил помочь набрать ему толковый персонал. Вот тут и нарисовалась Виктория, сногшибательная красавица, словно сошедшая с картинки модного журнала, по сравнению

с которой домохозяйка, хоть и жена предпринимателя, здорово проигрывала. Чувства между хозяином и подчиненной вспыхнули, как костер, и с каждым днем становились все сильнее и сильнее и дошли до того, что он приготовился все рассказать Людмиле. Карпов долго не решался начать неприятный разговор для женщины, прожившей с ним не один год и делившейся как радостью, так и горем, но собрался с духом и назначил ей встречу в кафе «Дельфин». «Действительно, сколько можно жить двойной жизнью!» – уговаривал он себя. Да и не любит он больше Люду, и чувства не вернутся никогда. Мужчина прилетел в кафе точно к назначенному сроку. А Людмила немного опоздала, мужчина уже успел не только заказать те блюда, которые обычно они с женой брали здесь, но и дождаться прихода официантки с подносом. «Ну где эта клуша?» – недовольно подумал предприниматель, и, легка на помине, Людмила робко вошла в просторный зал. С презрением оглядывая ее мешковатую фигуру, облаченную в бесформенное черное платье, собранные в пучок жидкие рыжеватые волосы, тронутые седью, он с досады щелкнул пальцами. Его супруга как не умела одеваться, когда они, молодой штурман и студентка, снимали коммуналку и прятали в книги деньги до получки, так и не научилась. Георгий вспомнил, как при ее появлении сравнил жену с Викой, и, как всегда, это сравнение оказалось не в пользу жены.

Да и вообще их нельзя было сравнивать! Даже сейчас, рассматривая фотографии обеих женщин, Карпов не изменил своего мнения. Виктория ухоженная, прекрасно одетая, пахнущая французскими духами, не опостылевшими ему «Клемма», которым Людмила почему-то не изменяла, с дорогим маникюром. А ногти Люды всегда обломанные и темные от постоянной чистки овощей. Как и в те времена, уже казавшиеся незапамятными, она продолжала сама готовить завтраки, обеды и ужины, каждый раз мечтая сделать мужу приятное, будто он со своими доходами не мог пообедать в ресторане.

– Здравствуй, Жора! – Женщина улыбнулась и потянулась губами к его щеке. Георгий еле выдержал это ненавистное прикосновение.

– Люда! Ну почему ты никогда не можешь хорошо одеться? Почему экономишь деньги? Мы уже давно выбрались из нищеты!

Она смутилась:

– Извини. Честно говоря, сегодня было не до этого. Я только что от врача, Жора, и у меня для тебя сюрприз.

«У меня тоже для тебя сюрприз», – подумал Георгий, но вслух сказал:

– Как Димка? Вернулся из школы?

– Конечно. – Люда взяла вилку и нож и придвинула к себе тарелку с телятиной «по-королевски». – Мясо жестковато, попробуй сам. Я ведь готовлю гораздо лучше. И зачем сегодня надо было идти в ресторан? Разве я забыла о какой-то дате?

Ее болтовня раздражала. «Она настолько занята бытом, что даже не спросит, почему я не ночевал дома, – крутилась мысль в голове. – Нет, надо кончать с этой семейной жизнью». Он хотел сказать что-то резкое и перейти к неприятной для женщины теме, но сдержался.

– Так что за новости у тебя?

– У нас будет маленький, – Людмила хихикнула. – Наверное, девочка. Я всегда мечтала о дочке. Да и ты когда-то хотел девочку.

Это сообщение застало его врасплох:

– Какая девочка? О чем ты?

– В ту ночь я забеременела. – Она снова заработала вилкой. – А ты не рад? Димке я уже сказала, что у него скоро родится братик или сестричка.

Он залпом выпил стакан апельсинового сока:

– Этого не может быть!

Ее лицо удивленно вытянулось:

– Почему?

Георгий бросил вилку и встал:

– Я сейчас. Мне надо в туалет.

Оказавшись в мужской комнате, он подошел к раковине, открыл кран и подставил голову под струю. Люда беременна! Этого еще не хватало! Неужели в ту ночь, когда он вернулся пьяный с деловой встречи, жаждущий женских объятий и потому легший с ней в постель, они зачали ребенка? Это крах, конец! Даже сейчас, на даче журналиста, он покрылся потом от этих воспоминаний. Ему показалось, кто-то толкнул его в пропасть. Впрочем, эти ощущения трудно было выразить словами. Георгий подумал: теперь Вика навсегда для него потеряна. Тогда он решил пока не говорить ни о чем любовнице. Нужно что-нибудь придумать, чтобы протянуть девять месяцев, а потом, когда Люда родит, через пару месяцев уйти к Вике и подать на развод. Людмила должна его отпустить, он назначит ей щедрое содержание. Девочка вырастет без отца, но ни в чем не будет нуждаться. Такое случается в наше время. А возможно, он потом отсудит у Людмилы детей и заберет их в новую семью. Вика не будет против, она любит его и сделает для него все.

Когда он вернулся, Люда пристально посмотрела на него:

– Я вижу, ты не рад.

Георгий сдержался, чтобы не закричать. Как он выдал из себя улыбку?

– Нет, что ты. Разве такому сообщению можно не обрадоваться?

– А мне показалось...

– Тебе показалось... Давай выпьем, что ли. Или теперь тебе нельзя?

Люда покачала головой:

– Пока еще немного можно. За наше семейное счастье.

Он чуть не подавился шампанским. Людмила едва пригубила и, сославшись на головную боль, решила отправиться домой. Карпов отказался ехать с ней под предлогом, что ему нужно привести в порядок документы для заключения одного важного договора. Супруга не стала выговаривать ему, лишь развела руками:

– Надо так надо. Скоро вернешься?

– Постараюсь не задерживаться.

Она подставила щеку, и мужчина машинально чмокнул ее. Они вышли из ресторана, Людмила села в свою машину, а он вызвал Виктора.

– Не хочу садиться за руль даже немного выпившим. Мало ли что произойдет на дороге.

Она согласилась:

– Да, ты прав. А вот я рискну. Тем более ехать мне недалеко. Ну, я жду тебя.

– Да, до свидания.

Вскоре прибывший Виктор, разумеется, отвез его на квартиру Виктории. Женщина встретила его напряженная, как струна.

– Поговорил?

Он побоялся сказать ей всю правду.

– Не решился. Назови меня подонком, трусом, но не бросай. Дай мне еще немного времени.

Вика размахнулась и вlepила ему пощечину:

– Ты действительно подонок! Убирайся к своей жене. Чтобы через минуту тебя тут не было!

Виктория вышла из комнаты и громко хлопнула дверью. Он открыл дверцу бара. Налил себе полный стакан виски, не разбавляя, залпом выпил и упал на кровать. Пусть эта женщина гонит его, но он не хочет уходить. Она должна понять...

Скрипнула дверь, и Вика вошла в комнату.

– Ты еще здесь? Я думала, умчался к своей женошке.

Он медленно поднялся:

– Ты моя жена.

– Правда? Ну-ка, покажи паспорт.

– Я сейчас не могу оставить Димку. У него переходный возраст. Подожди еще немного.

Виктория вытянула губы:

– Сколько ждать?

– Ну, около года.

Она свистнула:

– Ничего себе! Да за год я найду себе другого.

Георгий подошел к ней:

– Я клянусь тебе, год, может, меньше. Ну дай Димке подрасти.

Вика плеснула в бокал вина.

– Зачем?

Мужчина вынул из кармана последний козырь:

– Я сейчас занимаюсь покупкой квартиры для тебя. Очень хорошей, двухкомнатной. С видом на море. Ты о такой всегда мечтала. Кроме того, я уже почти купил ту дачу, на Лазоревом мысу, которую ты давно присмотрела.

Женщина оторопела:

– Но хозяева не хотели ее продавать.

– Надо уметь уговаривать. Чего только не сделаешь для любимой женщины!

Виктория прищурилась:

– Обещаешь, что ждать придется не больше года?

– Чтоб я сдох.

Она немного смягчилась:

– Ладно, будь по-твоему. – Виктория взяла его за руку. – В конце концов, я тоже люблю тебя. Да и Димка твой мне нравится. Я всегда мечтала о таком сыне.

– Мы его обязательно родим, – пообещал Георгий, прижал женщину к себе и заглянул в черные глаза с золотыми искорками: – А ты бы приняла Димку?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Вика.

– Когда я разведусь с Людмилой, я заберу у нее Диму, если ты не будешь возражать, – признался он.

Вика улыбнулась уголками губ:

– Конечно, нет, Гоша.

От ее низкого глуховатого голоса бросало в дрожь. Он прижал ее к своей груди:

– Спасибо, родная.

Его пальцы проворно расстегивали пуговицы на шелковой блузке:

– Пойдем в кровать?

Она не сопротивлялась:

– Да, любимый.

Георгий увлек ее в постель.

Кинолента воспоминаний вдруг оборвалась, словно кто-то остановил ее, и мужчина налил себе бокал минеральной воды. Он и не представлял, что эти воспоминания так измотают его. И все же хотелось вспоминать дальше, однако больше ничего не высвечивалось. Впрочем, возможно, на сегодня этого было достаточно. Он посмотрел на часы, выпил лекарство и лег на кровать, потом вскочил, отыскал листок бумаги и ручку и принялся лихорадочно записывать. Кто знает, в каком состоянии он будет находиться, когда приедут доктор и журналист? Георгий ведь должен рассказать им хотя бы это. Пусть они порадуются, что есть результат. А потом Валентин примется за свою работу, и, кто знает, возможно, ему удастся вспомнить, что случилось с его мальчиком. Его похитили, но кто и зачем? Что делали для его розысков Георгий и Людмила? И где сейчас его близкие женщины? Искали ли они его?

Как чувствует себя Люда? Эти мысли мешали Георгию уснуть, однако лекарства сделали свое дело. Правда, спал он очень тревожно, но к приходу хозяина с другом был готов рассказать им все, что всплыло в памяти. Они слушали его, не перебивая, изредка переглядывались. Мальцев улыбнулся:

– Это говорит о правильности лечения. Значит, продолжаем в том же духе. Вы готовы? – обратился он к Георгию. Тот ответил:

– Конечно.

Они снова уединились во времянке. И снова усталый Мальцев появился через час:

– Мне кажется, нужно переходить к делу о похищении его ребенка. Пока он ничего не вспомнил. Одна надежда на завтра. Это хорошо, что мы подсунули ему вещи, которые помогли вспомнить о жене и любовнице – яблоки и духи «Клемма». Теперь нужно подложить то, что всколыхнет в его памяти похищение.

– Газеты писали о дипломате и долларах, – задумчиво проговорил Клим. – Кажется, дома у меня валяется старый дипломат. А доллары придется купить.

– Желательно сделать все сейчас, – посоветовал доктор. – Тогда уже утром он порадует нас рассказом.

– Тогда поехали быстрее, – Панфилов потянул друга за руку.

Глава 7

Георгий снова проснулся со светлой головой и отправился в домик. Он перекусил и, опустившись на кровать, напряг память. Возле подушки лежал старый черный дипломат. Мужчина машинально открыл его и отшатнулся. В пакетике покоились доллары. И фотография улыбающегося, уверенного в себе мужчины. Он узнал его, этот дипломат. И еще узнал мужчину. Конечно, в этом дипломате могли находиться только деньги. Как и в тот роковой день... И снова перед глазами завертелся фильм, фильм про его жизнь.

* * *

Георгий сидел в своем кабинете и просматривал документы. Он почти поддался на уговоры Виктории и решил попробовать заняться так называемым «пионерским бизнесом». С завтрашнего дня он планировал проехаться по лагерям и санаториям, встретиться с директорами и арендовать помещения. После распада Советского Союза многие санатории и бывшие пионерские лагеря не набирали отдыхающих и постепенно превращались в заброшенные строения. Если находился желающий выкупить их или взять в аренду, они продолжали работать. Если же нет – здания сиротливо взирали на прохожих пустыми глазницами окон. В принципе, Георгий уже присмотрел себе один пансионат. Еще парочка корпусов – и можно будет участвовать в конкурсе и пытаться выиграть тендер. Звонок Людмилы оторвал его от размышлений, и он с неудовольствием взял телефон:

– Слушаю тебя! Только учти: если ты собираешься молотить чепуху и отрывать меня от дела...

Она всхлипнула:

– Жора, Дима пропал!

Сначала до него не дошел смысл этой фразы:

– Что ты мелешь?

– Дима пропал, – повторила Людмила.

У него вспотели ладони:

– Этого не может быть! За ним же выехал Виктор!

В трубке послышались рыдания:

– Виктор уже у нас дома!

– Сейчас буду, – коротко бросил он. В эту минуту в кабинет вошла Виктория и по-хозяйски расположилась на диване:

– Куда сегодня отправимся, дорогой?

– Никуда.

Его тон заставил ее вздрогнуть:

– Что случилось?

– Я еду домой, – пояснил Георгий. – Димка не вернулся из школы.

Она выронила сумочку из натуральной кожи, которую он сам выбирал ей в итальянском магазине:

– Как не вернулся? Разве Виктор сегодня не забирал его?

– Кто-то перехватил моего сына раньше, – каждое слово давалось Георгию с усилием. Обычный оптимизм уступил место паническому страху. – Вика, я чувствую, мой ребенок в опасности.

Ее нарумяненные щеки побледнели:

– Ну, если ты так считаешь. Конечно, поезжай домой. Только, пожалуйста, – она встала и положила ему руку на плечо, – обещай информировать меня.

– Обещаю! – Мужчина направился к двери.

– И еще, – Виктория остановила его. – Обещай не пренебрегать мною, если что. Я окажу тебе любую помощь, ведь я обожаю твоего Димку.

Он прижал ее к себе:

– Спасибо, любимая. Обещаю. Справишься пока без меня?

– Разумеется.

Он кивнул и выбежал в зной майского дня. Вика немного посидела на диване и прошла в свой кабинет.

* * *

Дома Георгий застал заплаканную Людмилу и растерянного Виктора. Супруга лежала на диване, поминутно прикладывая платок к красным глазам, а шофер суетился возле нее, как наседка возле цыпленка, держа наготове стакан с водой. Когда он увидел шефа, его веки чуть дрогнули:

– Ничего не слышно о Диме?

Георгий развел руками:

– Как получилось, что вы с ним разминувшись?

– Не знаю, – устало ответил мужчина и запустил пятерню в жидкие светлые волосы. – Я прибыл вовремя. К двум часам. Во дворе Димы не было, и я направился к охраннику. Тот очень удивился мне и сказал: мол, Диму уже забрали. – Водитель сжал кулаки. – Понимаете, Георгий Алексеевич, кто-то подъехал на пару минут раньше на такой же машине. К несчастью, Димин класс отпустили с последнего урока на пять минут раньше. Вот и получилось, что... – Виктор вздохнул и замолчал.

– Номера машины, конечно, охранник не запомнил, – проговорил Карпов. Виктор замотал головой:

– Даже не посмотрел. Ведь он был уверен, что это я... Впрочем, он что-то говорил о забрызганных грязью...

– Понятно. – Георгий стиснул зубы и закружил по комнате. Людмила тихо стонала. – Никто не звонил? – обратился он к жене.

– Нет, – ответила женщина.

– Хорошо. Значит, все впереди.

– Почему ты думаешь, что они позвонят? – поинтересовалась Людмила.

– А ты разве сомневаешься, что нашего ребенка похитили с целью выкупа? – Она раздражала его больше обычного. Ну и мать, даже в такой экстремальной обстановке не может принять правильного решения. Курица она и есть курица. То ли дело – Виктория. – Поэтому с нами обязательно свяжутся.

– Я хотела, – нерешительно вставила она, – обратиться в полицию.

Георгий побагровел:

– Дура! Хочешь все испортить? Пообещай мне, что шагу не ступишь без моего ведома!

Она сжалась, сразу стала худее и меньше.

– Обещаю. И даже тебе запрещу, если ты туда отправишься. А ты знаешь, что делаешь?

– Во всяком случае, понимаю больше тебя, – выплюнул он ей в лицо. Люда поморщилась:

– Почему они не звонят?

– Потому что воздействуют на нас психологически. – Георгий подошел к Виктору и сунул в его горячую потную руку деньги. – Спасибо тебе за поддержку, только сейчас я хочу остаться со своей женой.

Водитель кивнул:

– Я понял. Но если что...

Карпов сжал его локоть:

– Не проговоришься.

– Обижаете! – Виктор вышел в прихожую и стал надевать ботинки. – Я на связи, на всякий случай.

Георгий промолчал. Когда за водителем закрылась дверь, он повернулся к жене. Людмила встала с дивана и тоскливо смотрела в окно:

– Мне не верится, Жора, что с Димой случилось что-то страшное. Мы ведь спасем его, да? – Она подошла к супругу и прижалась к его груди. У Георгия возникло желание оттолкнуть ее, избавиться от ее соседства, однако он сдержался.

– Конечно, все будет хорошо. Как ты себя чувствуешь?

Женщина прислонилась к стене:

– Разве я прислушиваюсь к состоянию здоровья?

– Ты должна думать и о другом ребенке. – Георгий легонько толкнул ее: – Ложись.

Лицо Людмилы перекошилось:

– Почему они не звонят? Может, нашего мальчика... – Она зарыдала и упала на диван. Карпов хотел подойти к ней, чтобы успокоить, но тут затрещонил городской телефон. Она кинулась к нему, однако Георгий остановил ее, и Людмила с силой толкнула его в грудь:

– Я буду говорить с ними сама.

Полминуты они боролись у аппарата, а драгоценное время уходило. Наконец он с силой сжал ее руки. Женщина извивалась, словно пытаясь помешать ему. Одной рукой он отталкивал супругу, другой держал трубку.

– Карпов слушает.

– Очень хорошо, что слушает. – Голос на том конце был с кавказским акцентом, и Георгий похолодел: о жестокости кавказцев слышал каждый. – Как ты понял, твой сынок у нас. Если хочешь увидеть его живым, готовь бабки.

Карпов прерывисто задышал. Больше всего он боялся легкого обморока, какие случались с ним часто за последнее время. Георгий все собирался сходить к врачу, однако медлил, списывая такое состояние здоровья на усталость и жару. Сейчас потери сознания просто нельзя было допустить.

– Сколько?

– Сто тысяч долларов, – прохрипел звонивший. – Собирай деньги. Завтра я тебе позвоню и дам дальнейшие указания. И не думай обращаться в полицию, иначе сына живым больше не увидишь. Медлить не советую, или получишь его по частям... Сначала мы отрежем ему пальцы и пришлем тебе в доказательство, что с тобой шутить никто не думает.

В трубке раздались гудки, и Людмила схватила его за руку:

– Что они говорили?

– Следи за собой, – бросил он. – А что они должны были сказать? Просили деньги, как и всегда в таких случаях.

Казалось, ей стало легче:

– И больше ничего?

– Ничего.

Женщина выдохнула:

– Ты достанешь деньги? Ты обязан их достать.

– Отцепись ради бога! – Он обхватил голову руками. Впервые мелькнула мысль о возможном организаторе преступления. Это кто-то близкий, тот, кто знал, что все имущество Карпова можно оценить ровно в сто тысяч долларов. Но кто это и что ему надо от него, Георгий

гия? До него донеслись звуки приглушенных рыданий, и он поморщился. Вместо того чтобы мобилизоваться, Людмила рыдала на диване.

– Перестань! – крикнул он. Женщина затихла, лишь судорожно всхлипывала.

– Как ты достанешь деньги? Разве у нас есть такая сумма?

– Это не твоего ума дело, – процедил он сквозь зубы. – Деньги будут.

Эти слова вывели его из оцепенения. Черт возьми, надо что-то делать. На его счете и близко нет такой суммы. Единственный выход – занять. Но у кого? Карпов достал записную книжку и принялся судорожно листать страницы. Через секунду он уже набирал знакомый номер:

– Петя, это ты? Слушай, друг, мне срочно нужны деньги. Да, сумма немалая. Сто тысяч зеленых. Нет, я не ненормальный. Дело не терпит отлагательств. Вопрос жизни и смерти. Да, я понимаю. Извини.

Один за другим друзья отказывали, и Георгий решил позвонить своему конкуренту – Юрию Лозовому, владельцу большой туристической компании, подминавшей под себя мелкие и средние фирмы. Вот уже несколько лет Лозовой уговаривал Карпова продать бизнес, но тот не соглашался. Дрожащими пальцами Георгий стучал по экрану смартфона. Когда раздались гудки, он весь сжался. Лозовой был его последней надеждой. Как назло, Юрий долго не брал трубку, наконец послышалось бодрое «слушаю». Георгий сжался.

– Юра, привет. Это Карпов.

– Здорово, – откликнулся Лозовой.

– Юра, мне срочно нужны деньги. – Георгий задыхался. Людмила тоже старалась не дышать.

– Сколько?

За что Георгий всегда уважал Лозового – тот никогда не задавал лишних вопросов.

– Сто тысяч долларов...

– У меня как раз есть такая сумма, – невозмутимо ответил Юрий. – Снял со счета для покупки загородного дома.

У Карпова вспотели ладони:

– Юра, прошу тебя...

– И, разумеется, я тебе ее одолжу, но при одном условии. – Его тон был на удивление спокойным.

– Все, что угодно. – На скулах мужчины задвигались желваки.

– Передача денег произойдет тогда, когда ты передашь мне фирму, – пояснил Лозовой. – Будем считать, что за эту сумму я покупаю не только твой бизнес, но и квартиру и дачу. Идет?

Георгий прерывисто задыхался:

– Это все, что у меня есть. Я не могу... Я вскоре отдам долг.

Юрий расхохотался:

– Отдашь? Не смейся. Такие деньги тебе придется долго зарабатывать. – Он немного помолчал. – В общем, так: либо ты передаешь мне фирму, либо ищи другого.

– Я продам, когда ты предложишь реальную цену за мое имущество, – процедил мужчина. – Ты прекрасно понимаешь: все стоит чуть ли не втрое дороже.

– Я исхожу из ситуации, – усмехнулся Лозовой. – Тебе ли этого не понимать? Ты же тоже предприниматель и, когда мог, ловил момент. Помнишь, как ты получил свою квартиру в центре города?

Карпов посмотрел на жену. Она сидела неподвижно, с белым, как мел, лицом.

– Я согласен, – выдавил он.

– Если завтра ты подготовишь нужные документы, то сразу получишь и деньги, – сказал Лозовой.

– Я постараюсь уложиться к одиннадцати, – пообещал Георгий.

– Тогда перезвонишь.

Положив телефон, Карпов бессильно опустился в кресло. Только что он подписал себе приговор. Отныне у него нет ничего, кроме машины и счета в банке с жалкими десятью тысячами долларов. Месяц назад Георгий приобрел для фирмы несколько автобусов, арендовал новое помещение в центре города, и деньги таяли, как снег весной. Тогда мужчина знал: все окупится, однако теперь впервые за все время пришлось пожалеть о сделанном.

– Я нашел необходимую сумму. – Георгий повернулся к жене и вымученно улыбнулся:
– Мы спасем нашего мальчика.

– Ты продал фирму и квартиру, – заметила Людмила.

– У меня не было выбора, – ответил супруг.

Жена развела руками:

– Ты принял правильное решение. Мы никогда не пожалеем об этом.

– Да. Как-нибудь выкрутимся. – Карпов закусил губу. – Придется продать наши машины и купить что-нибудь подешевле, если останутся деньги. Надо же на что-то жить, пока я не найду работу.

Она кивнула:

– Мы справимся.

– Конечно! – В эту минуту он вдруг подумал о Виктории. Возможно, эта женщина навсегда для него потеряна. Теперь, когда у него нет ни гроша, что он может предложить этой шикарной даме? Двух детей? Полунищенское существование? Все знают, как трудно заработать приличные деньги, если не имеешь собственного бизнеса. Да и в этом случае приходится крутиться. Запиликал мобильный, и Георгий схватил телефон, ожидая звонка похитителей. Однако это оказалась Вика, которая словно почувствовала, что он думает о ней.

– Алло? – отозвался Георгий.

– Жора, ты можешь говорить? – взволнованно спросила она.

– Да! – Он вышел в коридор и прикрыл дверь.

– Ты не звонишь, и я решила спросить, как у тебя дела.

– Мне нечем тебя порадовать. – Георгий вытер пот, струившийся по лбу. Она все поняла:

– Значит, Дима не нашелся. А похитители звонили?

– Да, – бросил он.

– Сколько они хотят?

Карпов вздохнул:

– Много, Вика.

– Я могу помочь?

– Я уже нашел необходимую сумму, мне дает в долг Лозовой.

Она сразу просчитала ситуацию:

– В обмен на твою фирму?

– Хуже. Придется отдать и квартиру. Он давно хотел жить в этом районе. Так что с завтрашнего дня я безработный, почти без гроша в кармане, с безработной женой и ребенком-школьником. Вряд ли я тебе такой нужен, Вика.

Она рассердилась:

– Позволь мне самой решать, какой мне нужен.

Мужчина возразил:

– Ты не понимаешь...

– Я все прекрасно понимаю! – В ее голосе слышался гнев. – Знаешь, чего бы я больше всего хотела? Набить тебе морду за то, что ты усомнился во мне. Мне никогда не были нужны твои деньги, Карпов. И заруби себе это на носу.

– Спасибо, извини, но я не могу долго говорить. – Он надеялся, что похитители сегодня еще свяжутся с ним.

– Да, конечно, желаю тебе удачи. Только пообещай, что один не поедешь. Возьми кого-нибудь с собой.

– Но они просили, чтобы я подъехал один, – заметил Георгий.

– Захвати с собой человека, который подстрахует тебя и, возможно, разглядит похитителей, – бросила Вика. – У тебя наверняка найдется ловкий приятель.

– Не знаю... – протянул мужчина. – Слушай, я вот все думаю: может, Людмила права?

От имени его супруги у Вики всегда портилось настроение, и она просила Георгия не упоминать о ней без надобности, однако сейчас отнеслась к этому спокойно:

– Тебе нужно слушать не ее, а похитителей.

– Я так и делаю.

– Еще раз желаю удачи. И обязательно звони. – Когда в трубке раздались гудки, он почувствовал себя страшно одиноким. Вика любит его, но она еще не знает, что Люда беременна. Возможно, это известие окажется для нее ударом. И виноват будет только он. Господи, о какой ерунде он думает сейчас! В коридор вышла Людмила, вытирая слезы:

– С кем ты разговаривал?

От ее пристального взгляда стало не по себе:

– Да так, с товарищем.

Ее рот презрительно скривился:

– В такие минуты ты способен беседовать с товарищами?

Она ему не верила, однако Георгию было все равно.

– Если товарищ позвонил мне, я не могу не отозваться. Мы ведь не должны никому рассказывать, что у нас случилось.

Женщина наклонила голову:

– Разумеется. Можно было просто сослаться на дела. И что это за товарищ такой, с которым ты не смог прервать беседу?

Он отвернулся:

– Ты его не знаешь.

– Конечно, я многих не знаю. – Она обиженно прошла на кухню. – Чаю хочешь?

– Нет, спасибо. – Он вернулся в комнату, включил телевизор и нервно начал переключать каналы, пока не остановился на футболе. Футболисты бегали по зеленому полю, их беспокоил только мяч, который надо было забить в ворота противника, – и больше ничего.

– Мне бы их заботы, – процедил Георгий.

Прислушиваясь к своему состоянию, он отметил: панического ужаса он не испытывает, наверное, потому, что до конца не верит в то, что происходит. Ему казалось: Дима просто вышел погулять, на худой конец уехал к бабушке в деревню, куда они с Людмилой отправляли его пить парное молоко для укрепления здоровья, на самом деле мальчика никто не похищал и его жизни ничего не угрожало. Все остальное было просто сном или абсурдом. Сейчас он немного вздремнет, а когда проснется, обязательно увидит Димку, сидящего за компьютером. Георгий вздохнул и потер глаза. За окном сгущались сумерки. Заканчивался еще один теплый майский день. В комнату заглянула Людмила, моргая покрасневшими глазами.

– Я чай заварил, – сказала она. – Тебе принести?

Не оборачиваясь, он кивнул:

– Неси.

– Сахару как всегда?

– Да.

Женщина подошла к мужу и обняла его.

– Жора, я боюсь, – прошептали ее побелевшие губы. – Ты уверен, что все получится?

– Я уже сказал тебе. – Георгий еле сдержался, чтобы не замахнуться на жену, хотя прекрасно понимал, что она ни в чем не виновата. Люда не меньше, чем он, хочет возвращения Димки. – И вообще, иди ложись спать. Утро вечера мудренее.

Она нервно заходила по комнате:

– А ты смог бы уснуть?

– Я постараюсь, потому что нам это нужно. – Георгий заскрипел зубами. Ну почему она не прислушивается к его мнению? – Я не играю словами, дорогая. Нам действительно надо отдохнуть перед завтрашней операцией. А в твоём положении это просто необходимо.

Люда горько усмехнулась:

– Дорогая... Значит, нужно было случиться такой страшной вещи, чтобы ты назвал меня, как когда-то.

Он скривился, как от зубной боли:

– Не носи ерунды...

Женщина вдруг сдалась:

– Ну хорошо. Сейчас выпью чая и лягу.

– Вот и умница.

Она скрылась в коридоре, а Георгий еще долго сидел у телевизора, потом принес себе одеяло и подушку и постелил на диване. Он знал, что не заснет сегодня ни на минуту, понимал состояние супруги, однако у него не возникало никакого желания обнять ее и успокоить. Всей душой Георгий стремился к Вике и пытался оправдать себя. Вика – сильная женщина, не такая курица, как Людмила, которая только и способна, что лить слезы и причитать. К этим мыслям постепенно примешивался страх: что, если похитители уже расправились с его ребенком? Но нет, этого не может быть. Это случается только в страшных фильмах. Конечно, его мальчик жив и завтра уже будет дома. Ворочаясь с боку на бок, Георгий промаялся до утра. В восемь поднялась Людмила и приготовила ему завтрак. Наскоро выпив кофе и съев пару бутербродов, показавшихся ему на редкость безвкусными, Георгий отправился в фирму.

* * *

Обычно Юрий слыл медлительным, однако сегодня проявил чудеса скорости. Когда фирма перешла к нему на бумаге, он придвинул к находившемуся в прострации Георгию дипломат:

– Здесь требуемая сумма. Будешь пересчитывать?

Карпов слегка кивнул:

– Вообще я тебе верю, но... доверяй, но проверяй. – Он чуть не сказал: «От этого зависит жизнь моего ребенка».

Лозовой встал и отошел к окну, перебирая в руках нефритовые четки – подарок монахини из Покровского монастыря, который он посещал каждый месяц. По его словам, четки успокаивали, помогали думать и принимать правильные решения:

– Я сделал бы так же на твоём месте. Все же довольно значительные деньги.

Георгий силился улыбнуться:

– Видишь, а мы, оказывается, похожи... – Он постарался взять себя в руки, чтобы не сделать ошибок при счете. – Голова чугунная, ночь почти не спал. Не каждый день продаешь свое детище.

– Действительно веская причина? – вяло поинтересовался Юрий. Карпов обрадовался, что он не стал задавать лишних вопросов.

– Действительно. – Он отодвинул стул и встал. Лозовой не обманул его: в дипломате лежало ровно сто тысяч. – Мне пора, Юра.

Лозовой пожал ему руку:

– До свидания. А в квартире поживи еще месяц. Желаю тебе удачи.

– Это мне пригодится. – Георгий быстро зашагал к машине, устроился на переднем сиденье и завел мотор. Автомобиль рванул с места.

До дома Георгий домчался за пятнадцать минут, хотя обычно тратил на дорогу не менее получаса. Несколько раз он нарушил правила, однако сегодня ему не попала ни одна машина ГИБДД. Казалось, какие-то высшие силы помогают ему вовремя успеть домой. Он знал, что похитители позвонят сразу после его прихода, и не ошибся. Как только мужчина переступил порог, звонок телефона разлился по квартире прекрасной музыкой Бетховена.

– Достал деньги? – Тот же пресловутый кавказский акцент.

– Достал, – выдохнул Карпов.

– Тогда слушай сюда. – Георгий что есть силы прижал трубку к уху. – В полночь поедешь на Камышовское шоссе к заброшенному мусорозаводу, бросишь кейс с деньгами в ручей и отправишься восвояси. Сделаешь все чисто и без полиции – твой ребенок завтра же будет дома. Жди его на стоянке машин возле ресторана «Камышовая пристань».

– Я все сделаю, как вы говорите, – прошептал Карпов.

В трубке раздались гудки. Встревоженная Людмила с побелевшим лицом стояла рядом:

– Что они сказали?

– Я должен доставить деньги к мусорозаводу, – пояснил супруг. – Потом они отпустят Димку.

Она вцепилась в его локоть:

– Ты им веришь?

Он развел руками:

– Мне ничего не остается.

Женщина покачнулась, и Георгий еле успел подхватить ее.

– Голова закружилась.

Он помог ей дойти до дивана и лечь.

– Люда, ну не волнуйся ты так. – Каждое слово давалось ему с трудом. – Я слышал: если с ними играют честно, то они тоже не обманывают. Так что готовь любимое блюдо Димки – домашние пельмени.

– Да, я постараюсь. – Она сделала усилие и встала. – Жора, я поеду с тобой.

Георгий щелкнул пальцами:

– А вот это просто глупо. Я не собираюсь рисковать твоей жизнью.

– Я поеду, – упрямо повторила она.

– Ну пойми, они сказали, чтобы я пришел один, – пояснил Георгий. – Еще не хватало, чтобы из-за твоего упрямства все сорвалось.

Люда снова легла на подушку:

– Хорошо, пусть будет так.

Он боялся посмотреть на нее:

– Пойду попить чаю. Тебе принести?

Она замотала головой:

– Ничего не хочется.

– Тогда я один.

В душе он обрадовался возможности побыть в одиночестве. Вика и Люда, сами того не подозревая, подали идею, и Георгий собирался обмозговать ее. А что, если действительно взять кого-нибудь с собой? Только, разумеется, не Людмилу и не Викторину, хотя ему и хотелось побыть с ней, а человека, который бы помог ему, скажем, спрятавшись бы неподалеку от мусорозавода и наблюдал бы за передачей денег. Человека, которому можно было бы довериться. Но кого? У него в последнее время осталось не так много настоящих друзей. В раздумьях Георгий плеснул себе кипятку из электрочайника и стал медленно наливать в кружку заварку, наблю-

дая, как вода принимает коричневый оттенок. По-хорошему следовало бы пригласить Юрия Лозового, в любой ситуации сохранявшего поразительное хладнокровие и не теряющего способности мыслить. Однако его кандидатура даже не рассматривалась. Во-первых, Юрий, обо всем узнав, сразу откажется ехать. Рисковать ради Карпова, являвшегося его конкурентом, он никогда не будет, и его можно понять. Георгий вздохнул, сделал глоток, и тут его осенило. Как же он сразу не догадался? Конечно, лучшей кандидатуры, чем Денис Говорков, не придумаешь. Вот кто не откажет, всегда придет на помощь. Карпов отодвинул чашку с недопитым чаем и принялся искать телефон Дениса.

С Говорковым они дружили еще со школы, с первого класса сидели за одной партой, вместе ходили в спортивную секцию и хотели поступать в мореходку. Потом Денис почему-то передумал и подал документы в институт. Оба поступили, однако окончить вуз Денису не пришлось. Парень с детства был влюблен в большеглазую Арину Самойлову, чем-то напоминавшую ее тезку Арину Шарапову, ведущую. Он сумел покорить девушку и на первом курсе женился на ней. Арина быстро забеременела и стала проедать плешь супругу: на стипендию и родительские подачки не проживешь. Говорков почесал затылок и задумался. На дворе стояли девяностые, соблазны заработать большие деньги в одночасье не давали покоя многим. Денис бросил институт, несмотря на слезы матери и отца, и примкнул к бандитской группировке. Деньги ему удалось заработать, и неплохие: Говорков приобрел двухэтажный коттедж у моря, «Мерседес» и счет в банке, однако Арину не удержал. Женщина всегда питала слабость к денежным мешкам, упорно искала именно такого, пока муж из кожи лез вон, чтобы принести ей лишнюю копейку, пыталась соблазнить даже Георгия, надо признаться, у нее получилось, и Карпов уже подумывал о том, как бы поговорить с Денисом на неприятную тему, однако все кончилось неожиданно для обоих. Когда запахло жареным, Арина сбежала с одним из товарищей Дениса, занимавшим в группировке главенствующее положение. Денис, узнав, что ему вот-вот наденут наручники, завербовался в «горячую точку» и продал дом. Общие знакомые рассказывали Карпову: ходили слухи, будто Говорков занимается продажей оружия. Но точно этого никто не мог утверждать. Вернулся приятель через два года и обосновался в доме у моря. О женитьбе он и не помышлял, не устраивался на работу. Вроде бы у него имелась какая-то фирма, но чем она занималась – никто из знакомых не знал.

Вот к нему и решил обратиться за помощью Георгий. Крикнув Людмиле, что скоро вернется, он выскользнул на лестничную клетку. Чтобы избежать встречи с женой, сел в машину и отправился к Говоркову.

* * *

Дом Дениса находился в дачном кооперативе, название которого сейчас Карпов не мог вспомнить. Поселок располагался на обрыве. Это место считалось одним из самых элитных в городе, хотя урожай дачники снимали небогатый. Каменистая земля и близость моря делали свое дело, и мало кто мог похвастаться обилием овощей и фруктов. Зато с обрыва открывался на море такой шикарный вид, что захватывало дух. Кристально чистая, не синяя и не фиолетовая, а светло-голубая вода, серебристая галька на дне, скалы с остроконечными вершинами – все просилось на полотно художника, и местные живописцы нередко засиживались здесь, перенося красоту на картины и вдыхая целебный воздух. Иногородние с удовольствием снимали дачи и осваивали все новые и новые крутые спуски к пляжам. Дача Дениса не поражала роскошью: обычный двухэтажный кирпичный коттедж с балкончиками и верандой, оплетенной диким виноградом, на которой хозяин любил чаевничать, невысокий забор, увитый плетью ежевики, осыпанной белыми цветами. Сейчас, вспоминая о ней, Георгий поразился сам себе: помнит такие мелочи, а вот дорогу бы туда не нашел. Когда Карпов затормозил у ворот, хозяин сразу вышел навстречу:

– Жора?

– Привет, Денис! – Мужчины обнялись, и Карпов вздохнул с облегчением. Денис смотрел приветливо, значит, до сих пор Арина не открыла ему их общую тайну. И слава богу! Говорков распахнул ворота:

– Заходи, гостем будешь. Я как раз чай поставил. – Он дружески улыбнулся: – Не пове-ришь, каким я сделался огородником. – Мужчина указал на молодые деревца: – Все посажено и подрезано вот этими руками. А ведь еще недавно я нанимал работников, потому что испытывал к подобным делам отвращение. А здесь думал разводить цветы. В общем, в планах превратить дачку в оазис. Все для дочки стараюсь, вдруг стерва Аришка разрешит ей погостить у меня.

Говорков потащил Георгия на веранду:

– Садись. Я как предчувствовал нашу встречу. Сам сладкое недолюбиваю, а вот вчера неизвестно почему торт купил, «Птичье молоко». Помнишь, какой вкусный его делали в Москве? А потом он пропал, как и многое из Союза. Теперь местная фабрика предлагает свой вариант. Давай-ка его попробуем. – Денис ловко разрезал торт. – Выпивку не ставлю, ибо ты за рулем. Правильно?

– Правильно, – кивнул Карпов. – Хотя мне больше всего хочется именно выпить.

Приятель поставил на стол заварной чайник:

– Чай великолепный, горный сбор. Что-то случилось?

– Случилось, и ты один моя надежда, – признался Георгий.

Говорков сразу стал серьезным:

– Я тебя слушаю.

Волнуясь и заикаясь, Георгий рассказал другу все. Денис почесал затылок:

– Вот так история. Значит, передача денег назначена в полночь. – Он вдруг встрепенулся: – Тебе не нужно было ко мне ехать. Бандиты могли организовать за тобой слежку.

Карпов схватился за голову:

– Я об этом не подумал. В таком состоянии утрачиваешь способность рассуждать здраво.

– Жди здесь. – Денис вышел за ворота, а Георгий откинулся на спинку стула. Здесь, на свежем воздухе, он немного расслабился. Стояла прекрасная погода, пригревало майское солнышко, пахло цветущими деревьями, и не хотелось возвращаться в страшную реальность. Карпов закрыл глаза и задремал. Как подошел Денис, он не слышал. Друг потряс его за плечо:

– Эй, тебе нельзя сейчас расслабляться.

Георгий вздрогнул:

– Ты что-то заметил?

– На твое счастье, ничего, – успокоил его друг. – Значит, ты хочешь, чтобы я поехал с тобой.

– Больше мне некого просить, – потупился Георгий.

– Хорошо, – согласился Говорков. – Ровно в половине двенадцатого ты подхватишь меня возле салона «Форд-Мондео» на развилке. Притормозишь – я и юркну на заднее сиденье. Со мной не вступай ни в какие разговоры и не оборачивайся. Как только подъедешь к мусороза-воду, сбавь скорость, чтобы я мог выскользнуть из салона. Потом ты кинешь деньги в ручей, как тебе и было сказано, и сразу пойдешь к машине. Сядешь в автомобиль и снова поедешь на маленькой скорости к ресторану «Камышовая пристань». Со мной не общаться, пока я сам тебе не разрешу. Все ясно?

– Да.

– А теперь иди, – Денис встал со стула, – и ничего не перепутай.

Он не проводил его до ворот. Георгий сам распахнул двери и уселся в автомобиль. Настроение немного улучшилось. Теперь его действиями будет руководить опытный человек.

Глава 8

До одиннадцати вечера Георгий не находил себе места. Он пытался читать, смотреть телевизор, но ничего не получалось. На его счастье, Людмила не лезла с разговорами, не плакала на плече, просто лежала на кровати в своей комнате и глядела в потолок пустыми глазами. Женщина встрепелась, когда услышала, что муж стал собираться. Она вышла в прихожую. Ее губы дрожали, руки тряслись.

– Уже уезжаешь?

Почувствовав настроение жены, так созвучное с его настроением, он обнял ее:

– Пора, Люда.

Супруга вцепилась в его рубашку:

– Как ты думаешь, они отпустят его?

– Мы уже говорили на эту тему. – Он легонько отстранил ее. – Надо верить в лучшее.

– Да, конечно. – Она прислонилась к стене. – Сразу позвони мне, как только закончишь дела.

– Обязательно.

Карпов махнул рукой на прощанье и вышел. Машина ждала его у подъезда. По привычке Георгий взглянул на шины и похолодел. Правая передняя была спущена. Мужчина не верил своим глазам. До сих пор в их дворе, находившемся в элитном районе Приморска, подобных случаев не было. Стараясь сохранять спокойствие, Георгий открыл багажник, достал запаску и инструменты. Ключ долго не захватывал головку первого болта, потом наконец болт поддался, но не удержался в дрожащих пальцах и покатился по асфальтированной дороге прямо под колесо стоявшего джипа. Карпов выругался. Уходили драгоценные минуты. Подсвечивая себе экраном мобильного, Георгий отыскал болт и продолжил занятие. Он давно уже не делал этого, предпочитая обращаться к мастерам. С большим трудом ему наконец удалось заменить колесо, и Карпов прыгнул в салон автомобиля и помчался к автосалону. Часы показывали без пятнадцати двенадцать. Друг уже давно ждал его. Успеют ли они вовремя принести деньги? На его счастье, дорога была безлюдной, и до нужного места он доехал очень быстро. Денис заскочил в машину бесшумно и прошептал:

– Ты идиот? Почему не подъехал вовремя?

– Потом, – ответил ему Карпов и рванул в сторону мусорозавода, молясь, чтобы не впасть в забытье. Через десять минут он увидел трубу и заброшенные здания, сбросил скорость, потом припарковался на стоянке возле главного корпуса. Он не услышал, как друг покинул автомобиль, он не оглядывался по сторонам по его совету и все же увидел какой-то силуэт, мелькнувший в тусклом свете луны. Фигура показалась ему знакомой, напоминала фигуру Дениса, и Георгий решил: приятель где-то притаился, чтобы попытаться увидеть похитителей. Карпов дошел до ручья, кинул в темную воду дипломат и побрел к машине. Он чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Казалось, кто-то невидимый следовал за ним по пятам и дышал в спину, однако, как и советовал Говорков, он не остановился и сел в автомобиль. Жара и волнение действовали на его физическое состояние. Он опустил голову на руль и, как ему показалось, на несколько секунд забылся, а когда очнулся, завел машину и медленно поехал вдоль обочины к ресторану «Камышовая пристань». Этот ресторан находился неподалеку от мусорозавода и был построен в стиле русской избы с камышовой крышей. Георгий никогда не посещал его и не представлял, кто из жителей Приморска станет сюда ездить, когда в черте города много прекрасных заведений. Наверное, и похитители выбрали это место не случайно. Они знали, что это заведение не кишит посетителями. Действительно, стоянка возле ресторана пустовала, свет в окнах избы не горел. Впрочем, все подобные забегаловки работают только до

одиннадцати. Карпов припарковался и стал вглядываться в темноту. На заднем сиденье зашевелился Денис.

– Какого черта ты так долго не двигался?

– Разве долго? – удивился Карпов. – Я лишь на секунду отключился. Наверное, жара и нервы.

– Черта с два на секунду. – Денис хотел еще что-то добавить, однако приятель перебил:

– Успел что-нибудь увидеть?

– Практически ничего, – ответил Говорков. – Вероятно, они прятались за кустами возле ручья. Когда ты бросил дипломат в воду, они просто подцепили его удочкой. В каком-то фильме я уже видел такой трюк. Надо признаться, очень умно.

– Я заметил, как ты крался к ручью, – сказал Карпов. Денис насторожился:

– Когда?

– Когда подходил к нему.

– Исключено, – замотал головой Говорков. – К тому времени я давно уже сидел в кустарнике.

Георгий заволновался:

– Значит, я увидел похитителя.

Друг пожал плечами:

– Очень возможно.

Мысли Георгия вернулись к Димке:

– Как думаешь, они его отпустят?

Денис вздохнул:

– Не хочу тебя обнадеживать. Обычно похищенных убивают, потому что они свидетели. Однако не горюй заранее, бывают исключения.

Карпов почувствовал, как трясутся руки:

– Его до сих пор нет...

– А то, что они еще не подвезли твоего сына, можно объяснить, – попытался успокоить его Денис. – Вероятно, они пересчитывают деньги. А это займет время.

– Если Димка не вернется, я не знаю, как буду жить, – прошептал Георгий. Рука друга опустилась на его плечо:

– Надейся на лучшее, а мне пора. – Он открыл дверцу. – И отключи телефон. Людмила наверняка будет тебе названивать, а ей нельзя волноваться. Вообще тебе нужно подумать о жене и пригласить домработницу.

– Как ты доберешься до города? – спросил Карпов.

– Я все продумал. Моя машина спрятана недалеко.

Георгий пожал его руку:

– Спасибо, друг.

– Я всегда приду тебе на помощь, – заверил его Денис. – А ты обязательно позвони завтра.

Удачи!

– Хорошо.

Приятель растворился в темноте, а Карпов отключил телефон и погрузился в невеселые мысли. Что, если Диму не освободят? Как жить дальше? Он опустил голову на руль и уставился в панель, показывавшую время. Прошло десять, пятнадцать минут, полчаса, час, два... Георгия охватило нехорошее предчувствие, но он продолжал сидеть и ждать. Взошло солнце и позолотило край неба. Послышался шум автомобиля, и машина ГИБДД затормозила неподалеку от стоянки. Два дюжих парня в форме вышли из нее и направились к Карпову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.